

У ОРУЖІЯ НЕТ ІМЕНІ

КНИГА 1

ГЕДЕОН

16+

У оружия нет имени

Александр и Евгения Гедеон

У оружия нет имени

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Гедеон А.

У оружия нет имени / А. Гедеон — «ЛитРес: Самиздат»,
2018 — (У оружия нет имени)

Репликанты - псы войны на цепи у алчных корпораций. Генетически совершенные солдаты, созданные для одной цели - побеждать. Но что делать, когда бои грохочут где-то далеко, командиров нет, а вокруг - мирная планета? Вражеская планета.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Александр и Евгения Гедеон

У оружия нет имени

Глава 1

Планета Гефест. Пустыня

Корабль погибал. Поражённые бортовые системы отказывали одна за другой. Мигнув, пропало освещение. Тьму разгоняли лишь мерцающие красные аварийные огни на переборках. Затем настал черёд системы жизнеобеспечения: тихий шелест вентиляции сменился пугающей тишиной. А мгновением позже по натянутым нервам ударил вой аварийной сирены.

Пилоты сотворили чудо, направив гибнущее судно в атмосферу планеты. Теперь оставалось справиться с удержанием от неконтролируемого вращения, чтобы безопасно покинуть обречённый корабль.

Корпус затрясся, словно в дикой скачке по ухабам. Захлопали аварийные переборки, и по отсекам распространился самый страшный в космосе запах – запах горящего пластика.

– Возгорание правого двигателя! – доложил второй пилот.

Его напарник молча кивнул, ни на миг не отрываясь от пульта управления.

– Восемь-пять! – позвал он.

Сидевший за его ложементом солдат-репликант РС-355085 вскинул защищённую глухим шлемом голову, демонстрируя внимание.

– Обеспечить безопасность пассажиров! – приказал пилот. – Усадите их в капсулу и катапультируйтесь. Встречаемся на поверхности.

– Сэр, а как же вы? – солдат неуверенно взялся за замок, не решаясь оставить командира.

– Мы следом! Выполнять!

– Сэр!

Репликант растегнул страховочные ремни и, держась за переборку, покинул мостик. Пилоты испытали невольное облегчение. Спокойный, лишённый страха искусственный солдат вызывал бессознательное отторжение у людей.

Сам репликант, с трудом удерживая равновесие на ходящей ходуном палубе, сумел добраться до люка пассажирской палубы.

– Блайз, подъём, – сказал он напарнику, распластанному в ложементе.

Имена, используемые на закрытых каналах, репликанты скрывали от людей. Приравненные к имуществу искусственные солдаты имели право лишь на серийные номера.

– Садж? – второй репликант поднял голову.

– Приказано эвакуировать пассажиров.

Сержант поймал момент между рывками корпуса и броском преодолел расстояние, отделявшее его от напарника.

– Это я с удовольствием, – рассмеялся тот. – Я же любимец всех девиц этого сектора!

Сержант недовольно поморщился: манера Блайза трепать языком по поводу и без иногда вызывала раздражение.

– Это первые девицы, которых мы с тобой видим, – безжалостно напомнил Блайзу сержант. – Пошли, упакуем в капсулу.

– А как же майор и капитан? – Блайз растегнул ремни и встал, держась за подголовник.

– Они идут следом, – сержант хлопнул по сенсору замка каюты.

Блайз пристроился позади, принаравливаясь к качке, и старался не врезаться в сержантскую спину.

Едва люк раскрылся, пассажирки синхронно повернули ко входу одинаковые, будто у самих репликантов, лица. Обе находились в приемлемом состоянии. Надежно зафиксированные ложементами, девушки перенесли болтанку без травм.

– Мэм, – искажённый динамиками шлема голос сержанта звучал абсолютно спокойно.

Репликант будто не находился в отсеке гибнущего корабля, а любовался закатом на парковой аллее.

– Следуйте за нами, мэм. Мы покидаем корабль.

Сержант принялся расстёгивать замки страховочных ремней на ближайшей к нему пассажирке. Бросив взгляд на её обувь, репликант раздосадованно цыкнул. Гражданские туфли на тонком и высоком каблуке были сейчас как раз самым подходящим вариантом для получения сложного перелома ног.

– Извините, мэм, – сержант в два рывка сдёрнул обувь с ног девушки, безжалостно порвав тонкие ремешки.

Повторив эту процедуру со второй пассажиркой, репликант занялся страховочными ремнями ложементов. Процедура была достаточно сложной – приходилось балансировать находящей из-под ног палубе, одной рукой держась за поручень ложемента, а другой – орудовать замками. Справившись с задачей, репликант подловил нужный момент, выдернул пассажирку из кресла и прижал к себе.

Блайз стоял рядом на страховке, держась за переборку, и с любопытством разглядывал девушек. Он как-то пытался расспросить об их роли в операции, но был безжалостно осажен сержантом, сообщившим, что это секретная информация, допуска к которой у них, простых солдат, нет.

– Блайз, принимай, – услышал репликант голос сержанта в наушниках.

Чимбик перехватил пассажирку за руку, сказав:

– Мэм, РС-355090 вас подстрахует.

– Идите ко мне, мэм! – дурашливо крикнул Блайз, протягивая руку.

– Заткнись, Блайз! – ответил вместо девушки сержант.

Девушка судорожно вцепилась в протянутую Блайзом руку и неуверенно шагнула, пытаясь сохранить равновесие на ходящей ходуном палубе. Блайз бережно обнял девушку за талию – для страховки от падения – и медленно двинулся к обведённому чёрно-жёлтыми полосами люку спасательной капсулы.

Сержант, высвободив вторую пассажирку, перехватил её таким же образом и сказал:

– Не бойтесь, мэм. Я не дам вам упасть.

– Господин капитан был прав, – раздался в его наушнике голос Блайза. – Надо было брать корабль Консорциума.

Сержант заблокировал вокодер, чтобы наружу не вылетало ни единого звука, и ответил:

– Тогда нас точно ссадили бы ещё на Тиамат.

– А сейчас что, лучше? – хмыкнул Блайз.

И услышал привычное:

– Заткнись, Блайз.

Сержант умолк и сконцентрировался на доставке подопечной к капсуле в целости и сохранности.

Небольшая заминка возникла возле люка спасательной капсулы. Полутораметровый круглый вход с высоким комингсом не позволял пассажиркам миновать его без риска переломать ноги. Пришлось сержанту рискнуть и, прижавшись спиной к переборке, удерживать уже обеих девушек, пока Блайз нырнул в люк и протянул руку помощи. Справившись с погрузкой, репликанты пристегнули пассажирок к ложементам, уселись сами, и Блайз ударил по кнопке запуска. Хлопок пиропатронов, секундное ускорение, и капсула, стабилизировавшись в полёте, устремилась к земле. Заработали маневровые двигатели, снижая скорость падения. Рядом про-

мелькнула вторая капсула, и репликанты облегчённо перевели дух – оперативникам удалось спастись.

Словно подтверждая это, ожил сержантский коммуникатор, и голос майора поинтересовался:

– Восемь-пять, как там наши пассажиры?

– В норме, сэр, – ответил репликант, бросив быстрый взгляд на бледных пассажиров. – Немного нервничают.

– Добро. Встретимся на земле, – ответил майор и отключился.

Столкнувшись с вынужденным бездельем, сержант украдкой изучал загадочных пассажиров.

Женщин репликант видел только в учебных фильмах, а потому не был знаком с принятыми у людей канонами красоты. Но ему девушки показались красивыми. Стройные, гармонично развитые, кожа покрыта золотистым загаром. Особенно репликанта поразили неуставные длинные светлые волосы, спускавшиеся до самых бёдер. А ещё – покрытые цветными рисунками ногти. Их длина не позволяла даже сжать кулак для удара, и сержант так и не сумел придумать дело, для которого требовалось нечто подобное.

Яркая, абсолютно не функциональная гражданская одежда совсем не походила на привычную сержанту униформу. Зато, подобно репликантам, пассажирки были одеты одинаково, что подчёркивало их безупречное сходство.

В какой-то миг у сержанта возникла мысль, что перед ними часть секретного подразделения. Особая модель репликантов для специальных операций. Но страх в глазах девушек заставлял серьёзно усомниться в этой теории. Разве что для лучшей интеграции с гражданскими им сохранили базовые эмоциональные реакции...

Если бы майор счёл необходимым пояснить репликантам статус и значение взятых на Тиамат пассажиров, не пришлось бы строить догадки. Но майор решил, что для выполнения задания дополнительная информация им не нужна.

В шлеме сержанта раздался ехидный смешок Блайза.

– Садж, вот только не говори, что тебе не понравилось, – произнёс он.

– Не понравилось что? – не понял сержант.

– Обнимать девушку, – подсказал его напарник.

Сержант уже открыл было рот для отповеди, но тут же захлопнул его и задумался. А действительно, понравилось ли? К собственной досаде, сержант просто не обратил на это внимания. Он был слишком собран на задаче эвакуации пассажиров с гибнущего корабля.

– Заткнись, Блайз, – вместо ответа рявкнул он.

Блайз иронично хмыкнул, но умолк. Сержанту даже не требовалось подключаться к тактическому блоку его шлема, чтобы понять, что брат тарашится на девушек. Но поскольку в данную минуту никаких задач перед репликантами не стояло, сержант решил не вмешиваться и уставился в иллюминатор.

Те, кому хоть раз довелось совершать посадку в спасательной капсуле, если это падение с потугами на контроль за ситуацией со стороны бортового компьютера можно назвать посадкой, пронесут с собой эти впечатления через всю жизнь.

– Ненавижу такие посадки, – подал голос Блайз, когда затих гул тормозных двигателей.

И тут же услышал привычное:

– Заткнись, Блайз.

Сержант выпутался из кресла и с тревогой взглянул на пассажиров. Норма. Девушки хоть и выглядели напуганными, но травм не получили. Репликант удовлетворённо улыбнулся и попытался вызвать командира, но тщетно: тот не отвечал. Улыбка исчезла. Сержант нахмурился и повторил вызов, но опять с нулевым результатом.

– А погодка-то хреновая, – опять подал голос Блайз, наблюдая, как крупные капли дождя барабанят по акриловому пластику носового иллюминатора.

Сержант, отметив не соответствующую погодным условиям одежду пассажиров, подошёл к люку.

– Блайз, остаёшься, – приказал он напарнику по внутренней связи. – Я к майору, он на связь не выходит. Видимо, помехи из-за дождя.

– Странно, – ответил тот, скосив глаза на карту тактического блока, – а обозначение его капсулы вижу чётко.

– Вот и проверю, – сержант отдраил люк и выскочил наружу, сразу же по шиколотку погрузившись в красновато-коричневую грязь.

Не обращая внимания на барабанивший по шлему и броне дождь, репликант повертел головой, отыскивая капсулу оперативников. Обнаружив её менее чем в сотне метров, побрёл, с натугой вытягивая увязающие в грязи ноги. Каждый шаг давался с трудом: земля словно старалась засосать его, как неведомый хищник, а налипающие на ботинки комья весили, казалось, центнер. Наконец добравшись до капсулы, сержант вновь активировал комлинк:

– Майор, сэр, это РС-355085. Я возле капсулы, сэр.

Ответа не было. Сержант постоял секунд пять, а затем решительно нажал на клавишу замка и влез в капсулу.

Оперативники были мертвы, и для понимания этого не требовался диплом медика. При посадке капсула зацепила скальный выступ, и отколовшийся кусок камня оторвал обоим офицерам головы, после чего застрял в обшивке.

Репликант посмотрел на покойников, вышел из капсулы и задраил люк. Гибель руководящих операцией офицеров означала лишь то, что теперь командование перешло к сержанту. И отданный ими последний приказ должен быть выполнен. Любой ценой.

– Ну что? – полюбопытствовал Блайз, когда сержант вернулся.

– Холодные. Оба, – двумя словами обрисовал ситуацию сержант. – При посадке, похоже, задели скалу, и им оторвало головы.

– Наши действия?

– Доставить пассажиров на Эльдorado, – пожал плечами сержант.

Тут до него дошло, что со стороны их разговор выглядел как пантомима. Обернувшись к девушкам, он включил вокодер и сказал:

– Мэм, майор и капитан погибли. Руководство операцией перешло ко мне. Я – сержант РС-355085, это, – он указал на Блайза, – РС-355090. Прошу вас, сохраняйте спокойствие и не поддавайтесь панике.

Он замолчал, стараясь подобрать подходящие слова, но почему-то на ум ничего не приходило. Общаться с гражданскими репликант не умел, а стандартный набор команд для действий при спасательных операциях в зоне техногенных катастроф и стихийных бедствий к данной ситуации не подходил. Действия при подавлении массовых беспорядков – тем более. Вряд ли бы девушки оценили команду “Лечь лицом вниз, руки за голову!”, щедро одобренную рекомендованной инструкцией ненормативной лексикой.

После непродолжительных раздумий сержант решил продолжить иначе:

– Мы находимся на враждебной территории – планете Гефест, поэтому прошу вас не вступать в контакт с местным населением и не отходить далеко от нас, мэм.

Вопреки опасениям, паники среди гражданских не было. С момента удачного приземления пассажирки быстро взяли себя в руки и сейчас выглядели скорее растерянными, чем напуганными. После слов о гибели оперативников близнецы молча обменялись взглядами, внимательно выслушали репликанта, и одна из них спросила:

– И что вы собираетесь делать дальше?

Репликанты, впервые услышавшие голос пассажирки, невольно восхитились красотой и мелодичностью звучания. До этого момента единственным женским голосом – не считая испуганных криков при подавлениях бунтов, – который они слышали, был голос тактического блока. И он серьёзно уступал настоящему.

Сержант осознал, что стоит, отвесив челюсть, и ожидает продолжения. Закрыв рот, он стыдливо покосился по сторонам, словно кто-то мог увидеть его лицо сквозь забрало шлема. Убедившись, что никто ничего не заметил, репликант ответил на поставленный вопрос, стараясь, чтобы его голос звучал по-прежнему безэмоционально:

– Выполнить поставленную задачу и доставить вас на Эльдорадо, мэм.

Оба солдата проверяли снаряжение и оружие, плавными, отточенными движениями рождая ассоциацию с боевыми механизмами – такими же одинаково-безликими и целеустремлёнными. Сержант, закончив проверку, распахнул лючок отсека с аварийным комплектом и вынул из него стопку лёгких защитных костюмов ярко-жёлтого цвета.

– Выбирайте, мэм, – предложил он, протягивая упаковки девушкам.

– Вам не кажется, что в этом мы будем слишком заметны? – деловито уточнила одна из близнецов. – И вы в своей броне будете вызывать нервозность у местного населения.

Это не помешало им изучить бирки на упаковках. Выбрав себе комплекты, они распаковали их и теперь задумчиво разглядывали, будто впервые видели подобную экипировку.

– Мэм, – видя их затруднения, сержант взял один из костюмов, развернул и показал, как открываются застёжки. – Что вы имели в виду под заметностью?

– Вы сами сказали, что местные враждебны, – вступила в разговор вторая девушка. – Своего корабля у вас больше нет. Значит, логичней всего переодеться во что-то менее приметное, купить билеты до Эльдорадо и просто улететь туда.

Сержант кивнул, показывая, что принял её доводы к сведению, и продолжил объяснять:

– Мэм, Гефест контролируется силами Союза Первых. Сообщения с Эльдорадо нет, поэтому мы захватим передатчик, отправим сигнал и будем ждать помощи.

– А если помощи не будет? – недобро предрекла одна из девиц, воюя с застёжками на платье. – Кому мы нужны, чтобы вытаскивать нас из враждебного мира? Надёжнее улететь отсюда своим ходом. Есть же сообщение с какими-то нейтральными планетами?

– Мэм? – искренне удивился сержант.

Сейчас он был в той ситуации, к которой его готовили всю жизнь: на вражеской территории, в глубоком тылу, где следовало таиться, прятаться и наносить удары по противнику. Слова девушки шли вразрез с привычным миром сержанта. В его голове никак не могло уложиться осознание того, что можно просто пойти и купить билет до Эльдорадо.

– Если помощи не будет, мэм, – всё же продолжил он, – мы захватим корабль с пилотом.

– Блеск, – мрачно подытожила его собеседница.

Представиться девушки то ли забыли, то ли не сочли нужным.

– Разделимся, – предложила альтернативный вариант вторая пассажирка. – Мы летим с пересадками, как рядовые туристы, а вы ждёте помощи, захватываете корабли и делаете, что хотите. На Эльдорадо и выясним, чей путь быстрее и проще. Идёт?

– Нет, мэм, – не уловил иронии сержант. – Ваш план не подходит. Переодевайтесь быстрее – мы уходим. Нужно успеть до темноты отойти как можно дальше.

– А командиры? – поинтересовался Блайз.

– Я позабочусь, – сержант снова вылез под дождь.

Пару минут спустя он пристраивал плазменную гранату в капсуле. Закончив с этой работой, сержант уже собрался было выставить таймер и режим растяжки, как его осенила идея – забрать жетоны погибших оперативников и сдать их в штабе по возвращении. Каждый такой жетон, помимо корпоративного удостоверения личности, представлял из себя венец высоких технологий – многофункциональный микрокомпьютер с огромными возможностями.

Репликант отцепил оба жетона с тел, бережно упаковал в ранец и уже собирался уходить, но тут его взгляд зацепился за сумку на поясе старшего оперативника. Решив, что в их положении лишним ничего не будет, сержант снял сумку и осмотрел содержимое. Сумка оказалась забита монетами – марками Союза, чеканить которые начали перед самым началом войны. Хмыкнув, сержант уже хотел было вернуть бесполезный груз на место, но по зрелому размышлению пришёл к выводу, что за потерю крупной суммы казённых денег его накажут. То, что эти деньги уже списаны с баланса Консорциума, в голову репликанту не пришло, так что он рачительно спрятал казённое имущество в ранец. После сержант покинул импровизированную усыпальницу, выставив гранату в режим растяжки.

– Готовы? – поинтересовался он, возвращаясь в “свою” капсулу.

– Можно и так сказать, – мрачно отозвались его новые подопечные.

Костюмы для выживания из тонкой микрокапиллярной ткани защищали от перепадов температур, влажности и давления, что позволяло выжить и в менее дружелюбной среде, чем грязь и дожди Гефеста. Несмотря на то, что комбинезоны оказались великоваты девушкам, система микроклимата функционировала исправно, что позволяло без натяжки назвать данную экипировку удовлетворительной. Уж всяко более подходящей в текущих условиях, чем гражданские наряды пассажирок. Но последние, очевидно, так не считали, то и дело отпуская негромкие, но содержательные комментарии относительно новой одежды. Репликанты понимали через слово, но общее недовольство уловили.

– У вас есть карта? – спросила одна из девушек, с сомнением вертя в руках лёгкий шлем. – Тут поблизости есть города или оживлённые трассы?

– Да, мэм, – кивнул сержант.

– Вот к ним и нужно двигаться, – вновь удивила репликанта собеседница.

Он не ожидал получить от пассажирок взвешенного и разумного решения: на всех инструктажах в головы репликантов старательно закладывалась мысль, что штатские, угодив в критическую ситуацию, превращаются в склонных к панике беспомощных существ, требующих неустанной опеки и контроля.

Паники он не наблюдал. Вместо неё пассажирки проявляли инициативу и подавали здравые идеи. Если девушки действительно принадлежат к разведке – стоит, по меньшей мере, выслушать их план. Что делать в мирном городе и как себя вести, чтобы не привлекать излишнего внимания, репликанты не имели ни малейшего представления. А вот девушки, похоже, не сомневались, что могут слиться с толпой гражданских. Сержант тоже склонен был верить в успех подобного внедрения. Безобидный и привлекательный облик должен ввести в заблуждение любого гражданского. Сам же репликант всё больше склонялся к мысли, что перед ним агенты Консорциума.

В пользу этой теории говорило их полное равнодушие к наготe. На занятиях инструктор упоминал о целом пласте разнообразных табу и добровольных ограничений гражданских, одним из которых являлось прилюдное обнажение. Но девушки совершенно спокойно переодевались при репликантах. Да и агенты Консорциума явно не просто так лично занимались их эвакуацией с территории противника.

РС-355085 взял в руки планшет и перекинул на него карту местности со своего шлема.

– Вот, мэм, – сказал он, протягивая планшет девушке. – В восьмидесяти километрах на юг есть город, Стратос-сити.

– А я тебе говорил, что они из разведки, – по закрытой связи подал голос Блайз, пришедший к тем же выводам, что и сержант.

– А дорога... – не обратив внимания на реплику брата, продолжал сержант, – вот ближайшая, от рудников. От текущей точки примерно пятнадцать километров, мэм.

Девушки вновь обменялись взглядами. Будь на них глухие шлемы, сержант бы думал, что они советуются друг с другом, но лица девушек он видел, и их губы оставались неподвиж-

ными. И всё же сержант мог поклясться, что близнецы друг друга поняли. Работа передовых имплантатов, как у самих репликантов?

– Как насчёт разжиться транспортом? – предложила та, что держала в руках планшет.

– Зачем, мэм? – не понял сержант. – Захватить транспорт не проблема, но это привлечёт лишнее внимание и облегчит противнику работу по нашему обнаружению.

Он протянул девушкам небольшую коробочку и пояснил:

– Комлинки, мэм. Настройте их на нашу частоту. Нам пора, мэм, – он махнул рукой напарнику, и репликанты вышли под проливной дождь.

Помедлив несколько секунд, девушки надели шлемы и вышли следом. Одна из них сделала пару неуверенных шагов по грязи и вытянула руку, подставляя затянутую в перчатку ладонь под хлещущие струи воды. А потом сняла шлем и, щурясь, весело посмотрела в небо. Репликанты озадаченно наблюдали за её действиями, гадая, типично ли такое поведение для людей.

Сами репликанты видели настоящий дождь впервые в жизни. На космической станции, где десять с половиной лет назад начались их жизни, никаких атмосферных явлений не было по вполне понятным причинам. А в каменных пустошах Хель, где состоялось первое сражение этой войны, дожди не предвиделись в ближайшую пару сотен лет. Сержанту тоже очень захотелось снять шлем и узнать, каково это – стоять под дождём? Но намертво вбитые инструкции запрещали подобное легкомыслие. В голове каждого репликанта на уровне инстинктов отложились все опасности, что может нести незнакомая планета: от непригодной для дыхания атмосферы, до множества вирусов и бактерий, способных за считанные часы погубить рискнувшего пренебречь техникой безопасности. Броня – их вторая кожа. Символ безопасности. Собственный мирок, даривший иллюзию уединения.

От размышлений репликантов отвлекла вторая девушка. Повертев в руках комлинк, она подошла к бойцам и задала самый нелепый вопрос из возможных:

– Как их настраивать?

– Мэм? – удивился такому вопросу сержант.

Решив, что девушка просто не имела опыта обращения с данной моделью, он взял комм из её рук и быстро произвёл настройку на нужную частоту.

– Теперь наушник в ухо, мэм, а микрофон... – сержант отогнул воротник костюма девушки и аккуратно налепил полоску микрофона ей на шею, – сюда, мэм.

Завершив процедуру, он отошёл на пару шагов и активировал свой комм:

– Мэм, это РС-355085. Как слышите меня?

– Прекрасно, – раздался женский голос в наушнике. – А теперь можешь сделать то же самое для Ри? – кивнула она в сторону так и замершей под струями воды сестры.

Ту настолько захватил вид дождя, что она даже не сразу обратила внимание на подошедшего репликанта.

– Мэм, – обратился тот. – Разрешите, я помогу вам с настройкой вашего комлинка.

– А? – рассеянно перевела на репликанта взгляд та, которую назвали Ри. – Да, конечно.

Она безропотно позволила нацепить на себя гарнитуру и, украдкой вздохнув, надела шлем на мокрую голову.

– А что делать, если я захочу отключить комм? – спросила она уже по каналу связи.

– Просто снимите наушник или микрофон, мэм, – последовал ответ.

Сержант подошёл к напарнику, и репликанты обменялись слышными только им фразами.

– Двигаемся, – наконец скомандовал сержант.

– Надеюсь, к дороге? – поинтересовался непривычный женский голос в наушнике.

Девушки пристроились чуть позади и несколько неловко зашагали следом, то и дело оскальзываясь в грязи.

– Появились мы достаточно эффектно, чтобы нас начали искать, – продолжила девушка, – а на машине мы могли бы быстро свалить от капсулы как можно дальше. Потом бросим транспорт, и ищи ветра в поле.

Сержант задумался. В принципе, будь они вдвоём с Блайзом, к моменту появления поисковой группы противника лёгким бегом успели бы удалиться довольно далеко, но в текущей ситуации... Сержант оглянулся на девушек, ноги которых скользили по грязи, вздохнул и неохотно согласился:

– Да, мэм, согласен с вами. Направление – трасса.

Репликанты сразу взяли максимально возможный темп, стремясь успеть уйти как можно дальше от места приземления. Глядя на то, с какой скоростью они двигались под грузом ранцев, сложно было поверить, что это действительно существа из плоти и крови.

– Скоро прибудем, мэм, – сообщил сержант девушкам на коротком привале в скальной расщелине.

Вопреки опасениям, новые спутницы выдержали темп марш-броска. Сержант мысленно отметил: физическая подготовка у девушек отличная, соответствует нормам ряда силовых структур Консорциума.

– Ещё примерно пять километров, и мы у цели, – произнёс он вслух. – Есть хотите?

– Разживёмся машиной, тогда и поедим, – ответила та девушка, что присела на край крупного камня.

Вторая, которую сестра назвала Ри, молча отмахнулась и принялась соскребать подобранным камнем налипшую на подошвы грязь.

– Кстати, а как вы планируете тормознуть тачку? – спросила она.

– Тачку, мэм? – озадачился Блайз.

– Автотранспорт, – разъяснила Ри, не прекращая своего занятия.

– Уничтожим экипаж, мэм, – ответил сержант, а Блайз за его плечом кивнул и легонько похлопал ладонью по стволу карабина. – Гражданские машины, как правило, не несут бронезащиты, потому проблем с этим не возникнет.

Используемые в стрелковом оружии Консорциума реактивные боеприпасы позволяли довольно эффективно поражать и легкобронированные цели, но репликант не стал распространяться на эту тему.

Девушки снова переглянулись.

– А может, не будем оставлять за собой след из трупов? – внесла необычное предложение Ри.

– Трупы спрячем, – сержанта несколько оскорбило предположение, что он способен допустить промашку, оставив за спиной свидетеля или не спрятав трупы. Заметать следы репликантов начали обучать едва ли не с раннего детства. Задолго до того, как приступили к натаскиванию на “манекенах” – преступниках со стёртой личностью.

– Трупы спрячете, – не стала спорить девушка, – но пропавших будут искать. И без труда отследят путь автотранспорта пропавшего гражданина. Наш путь.

– Оставлять свидетеля нельзя, – упрямо гнул свою линию репликант.

– Можно замаскировать одно преступление другим, – вмешалась в разговор вторая девушка, которую репликанты мысленно обозначили “не-Ри”. – Парализатор есть?

– Да, мэм, – сержант вынул из подсумка чёрный прямоугольник и с щелчком разложил его, открывая пистолетную рукоятку.

Сам он считал парализатор не слишком полезным: маломощный энергетический пистолет, способный на короткое время вырубить не защищённую ничем живую цель. Даже стекло машины было для парализатора уже непреодолимой преградой.

– Тогда всё просто, – продолжила “не-Ри”. – Вы прячетесь, а мы с сестрой снимаем шлемы, выходим к дороге и тормозим машину. Стреляем в водителя из парализатора, забираем всё ценное, чтобы походило на ограбление, и уезжаем.

Сержант задумался. Предложение выглядело резонным. Сам он, к своему стыду, имел довольно поверхностные знания о криминальных действиях. А вот познания девушки вызвали уважение. Репликант пришёл к выводу, что охраняемые объекты всё же являются агентами СБ Консорциума.

– И какова вероятность успеха? – поинтересовался он.

– Стопроцентная, – рассмеялась Ри. – Что может пойти не так?

Сержант с сомнением покосился на неё, но промолчал. Сам он подобной уверенности не испытывал – проверенный способ с уничтожением свидетелей, по мнению репликанта, был куда надёжнее.

– Делаем, – наконец решился он, передавая парализатор девушке.

– Вот и отлично, – довольно заключила та, забирая оружие. – Теперь дело за малым.

Дождь за всё время пути так и не прекратился. Менялась лишь его интенсивность – от слабой мороси до сплошной стены из воды. К тому времени, как группа достигла дороги, дождь поутих, и видимость позволяла проезжающим мимо водителям заметить стоящих на обочине девушек.

– Вам пора скрыться, – напомнила Ри репликантам и направилась к широкой полосе шоссе, рассекающей безбрежный океан грязи. Её сестра зашагала следом. На ходу она сняла шлем и спрятала в нём парализатор.

Репликанты синхронно кивнули и, активировав фототропный камуфляж, буквально растворились среди скал, подступающих вплотную к дороге. Оглянувшись, девушки не увидели ни единого признака присутствия двух вооружённых людей.

Трасса, связывающая рудник со Стратос-сити, была довольно оживлённой. Вот только большую часть трафика составляли автоматические грузовики, перевозящие руду из шахт напрямую на металлургические предприятия. Сестры простояли четверть часа, прежде чем перед ними остановился ярко-красный спортивный автомобиль и сидящий за рулём человек крикнул:

– Эй, туристы! Вам до города? Садись, подвезу!

Сержант напрягся.

– Приготовиться, – скомандовал он брату.

Близнецы сели в машину, видимо, чтобы без риска выстрелить в упор, двери закрылись, и... Транспорт тронулся с места, быстро набирая скорость.

– Счастливо оставаться, – раздался в наушнике столь приятный голос одной из сестёр.

В следующее мгновение раздался неразборчивый шум – по всей видимости, девушка снимала микрофон с шеи. В эфире раздался жизнерадостный голос её сестры, с тем же звуковым сопровождением:

– Выбрались с приятелями поиграть в войнушку. Это весело первые два часа, но быстро утомляет. Кому охота месить грязь?..

Остатка разговора репликанты не услышали – один за другим раздались характерные щелчки, которые сопровождают выключение комм абонента.

Связь оборвалась.

– Ты что-нибудь понял, саж? – спросил Блайз, растерянно наблюдая, как две зелёные точки на тактическом блоке удаляются в сторону города.

– Кажется, да, – медленно произнёс сержант, чувствуя, как становятся дыбом волоски на шее. – По-моему, ты был прав – мисс действительно разведчики, брат. Только не наши, а вражеские, понятно? И я, дефектный, только что их отпустил. Ох...

Он уткнулся шлемом в камень, за которым лежал, и с силой врезал кулаком по жадно чвакнувшей грязи.

– И что теперь делать? – Блайз осторожно приподнялся из укрытия.

– Найти и захватить, – мрачно объявил сержант. – Нам приказано доставить их на Эльдорадо любой ценой, и наша задача – выполнить приказ. Уходим.

Он встал, закинул за спину ранец и принялся поудобнее подтягивать его ляжки.

– Чимбик, не вини себя, – Блайз впервые за день назвал брата по имени. – Ты не виноват. Командиры не сочли нужным уведомить нас о статусе пассажиров. А теперь некому провести инструктаж.

– Брат, – Чимбик положил руку ему на плечо. – Они не знают, как пользоваться нашим оборудованием, ты заметил? Я должен был понять!

Он вздохнул и указал направление:

– Двигаем. Скоро обнаружат место крушения.

Репликанты молча канули в быстро сгущавшиеся сумерки.

Полчаса спустя в пятнадцати километрах от дороги возле покинутых капсул опустился вертолёт. Распахнулись створки десантного отсека, и по аппарели бегом спустились ополченцы, возглавляемые человеком в мундире офицера таможни.

– Осмотреть капсулы, – приказал он.

От основного отряда отделились две группы по три человека и кинулись к спасательным аппаратам. Остальные разошлись широким кольцом, образуя защитный периметр. Первая группа достигла капсулы и распахнула люк.

В следующее мгновение грянул взрыв.

Глава 2

Планета Гефест. Стратос-сити

До Стратос-сити репликанты доехали почти с комфортом, удобно устроившись в кузове грузовика, среди пустых пластиковых ящиков из-под поглотителей углекислоты. В кузов бойцы спрыгнули со скалы, удачно нависающей над крутым поворотом дороги. На этом повороте водители – как живые, так и электронные – сбрасывали скорость, чтобы не вылететь на встречную полосу.

– Вот чёрт, – прошептал Чимбик, осторожно высовываясь из кузова, когда грузовик притормозил на ровном участке дороги. – Пост.

Блайз вскинулся и поудобнее перехватил карабин. Сержант успокаивающе поднял ладонь:

– Рано. Только если нас засекут...

Опасения репликантов не оправдались: несущие на посту службу солдаты даже не высунулись из караулки. Лишь один из них махнул рукой водителю, разрешая проезд, и продолжил разговор с сослуживцем. Автоматы горе-вояки небрежно прислонили к стене.

– Кретины, – резюмировал Блайз, глядя на это раздолбайство.

Сержант хмыкнул:

– Нет, брат, это не кретины. Это наш пропуск в город. За мной, – и первым махнул через борт, пока грузовик не успел набрать скорость.

Следом спрыгнул Блайз, слегка подавшись вперёд под тяжестью ранца.

– Будем брать? – спросил он.

– Да.

Репликанты ушли с дороги и принялись обсуждать детали нападения на пост. Ранцы, захваченные из капсулы, решили спрятать тут. Чимбик забрал только жетоны агентов и сумку с деньгами, понимая, что сейчас эти монеты могут облегчить выполнение задания. Главное – суметь разобраться в тонкостях гражданской жизни.

Замаскировав ранцы и заминировав тайник, разведчики активировали фототропный камуфляж, превративший их в едва заметное марево.

Дежурные Квигли и Фаго наслаждались жизнью настолько, насколько это вообще возможно, находясь на службе в Силах Самообороны Гефеста. Приятелям достался отдалённый парный пост, служба на котором была если не синекурой, то чем-то близким к ней. Всего-то делов – иногда выходить на дорогу и проверять идущие со стороны рудника машины. Инспекции если и совали сюда нос, то приятели, дежурившие в штабе, всегда успевали оповестить о приближении нежелательных визитёров, так что оба солдата расслаблялись по полной. На столе стояла бутылка с дефицитным в нынешние военные времена импортным ромом и тарелка с нехитрой закуской. В качестве приятного дополнения за отворотом воротника формы Фаго был спрятан в потайном карманчике пакетик с “ангельской пылью”, коего как раз должно было хватить до конца наряда. Приятели выпили по паре стопок, расслабились и завели приличествующую такому случаю беседу.

– Ну а я что, тормозить буду? – рассказывал Квигли об очередной интрижке. – Она мне начинает жаловаться на мужа: мол, гад, не любит, внимания не обращает, смотрит как на мебель... А я такой думаю: ага, родная, тут-то ты мне и дашь. Ходи, говорю, моя сторона, и руки ей под майку запускаю. Она такая...

Что “она такая”, Квигли договорить не успел – дверь распахнулась, словно от пинка. Дежурные подскочили, ожидая увидеть неожиданно подъехавшего проверяющего, но узрели

лишь сплошную стену дождя. Затем в дверь проникло смутное марево. Затуманенный алкоголем разум незадачливых вояк пытался разгадать этот феномен, и промедление стоило им жизни. Хрустнули шейные позвонки, и оба ополченца выпали из кресел на пол.

– Как “манекены”, – презрительно фыркнуло “марево”, превращаясь в закованного в броню репликанта.

– Заткнись, Блайз, – раздражённо отозвалось “марево номер два”.

Сержант отключил камуфляж и перевернул покойника.

– Живее, – поторопил он Блайза и принялся расстёгивать на том, что еще секунду назад было Квигли, бронежилет. Блайз огляделся, нашёл выключатель, и в комнате воцарился мрак, не мешавший разведчикам в оснащённых ноктовизорами шлемах.

Именно из-за формы репликанты решили рискнуть и брать противника голыми руками. В противном случае одиннадцатимиллиметровый реактивный патрон бесшумного пистолета ставил перед Чимбиком и Блайзом вопрос с отстирыванием трофеев.

– Великовата, – с сожалением констатировал переодевшийся Блайз.

Местный кирпично-красный камуфляж и лёгкий бронежилет смотрелись мешковато на поджаром теле репликанта. А вот шлем и защитные очки оказались впору. Из своего снаряжения репликанты оставили только обувь. Остальные детали брони и шлемы они аккуратно сложили в стоявший тут же ящик из-под индивидуальных рационов питания.

– Сойдёт, – отмахнулся Чимбик, подгоняя под себя трофейную ременно-плечевую систему.

Блайз хмуро отмолчался. Сержант прекрасно понимал и полностью разделял его настроение: в сравнении с новейшим снаряжением Консорциума экипировка гефестианцев выглядела полным убожеством.

Боевая экипировка репликантов включала в себя комбинезон-скафандр из баллистической ткани, сквозь рукава и штанины которого проходили похожие на канаты мускульные усилители. Комбинезон обеспечивал защиту от агрессивной среды, вакуума, осколков мин и снарядов, а также некоторых видов боеприпасов к стрелковому оружию.

Поверх комбинезона крепились элементы брони, изготовленные из композитного соединения.

Шлем, выполненный из того же материала, был снабжён множеством сенсоров и тактическим компьютером, отвечающим за боевое информационное управление. Он обеспечивал круговой обзор, контролировал обстановку на поле боя, следил за состоянием самого солдата, действуя в связке со встроенным в снаряжение автодоктором.

Завершал список фототропный камуфляж, в буквальном смысле превращавший в невидимку своего носителя.

Всё это торжество технической мысли прекрасно справлялось со своей задачей, делая репликантов самыми опасными и смертоносными солдатами в этой части космоса. И вот теперь им пришлось сменить своё прекрасное снаряжение на убогое барахло гефестианских ополченцев.

Репликанты заминировали трупы, подхватили ящик и выбежали из домика, направившись к внедорожнику, приданному посту на случай преследования нарушителей. Погрузив снаряжение в багажный отсек, Чимбик запрыгнул на место стрелка, а Блайз уселся за руль.

Внедорожник с репликантами тронулся с места и бодро покатил к городу.

Планета Гефест. Пустыня

Лейтенант свежееобразованной Службы Контрразведки Гефеста Грэм Нэйв немного нервничал: это было его первое самостоятельное задание и он, как и все новички, боялся его провалить.

– Значит, плазменная граната? – уточнил он у сапёра, изучающего обломки спасательной капсулы.

– Угу, – буркнул тот. – Прimitивная ловушка: её просто выставили в режим растяжки, и когда боец распахнул люк, произошла сработка.

Сапёр кивнул в сторону второй капсулы, скрытой пеленой дождя. Возле неё колдовал его коллега.

– Прimitивно, но эффективно, – заключил подрывник, подкидывая в ладони оплавленный кусок металла, некогда бывший деталью обшивки спасательной капсулы. – Взрыв спровоцировал подрыв остатков топлива в баках. Этого хватило, чтобы разнести к чертям капсулу и всех, кто стоял вокруг.

– Кретин был этот покойный, – поморщился Нэйв, глядя на тело таможенника, упакованное в мешок для трупов. – Надо же было соваться наобум... Идеи есть, кто мог это сделать?

– Точно сказать не могу, – отозвался подрывник, – но предполагаю, что это сделали люди, прошедшие спецподготовку. Подобные ловушки любят военные. Да и террористы и прочие любители криминала никогда ими не брезговали.

– Ясно, – сказал Грэм, хотя на самом деле ему ничего не было ясно.

Наоборот, список подозреваемых ещё больше расширился, включив в себя широчайший спектр представителей самых разных профессий – от вояк корпораций, наёмников и работорговцев до обыкновенных контрабандистов, заматающих следы.

– Готово, – доложил в этот момент второй минёр. – Капсула-два чиста, можно осматривать.

Грэм кивнул, хоть собеседник и не мог его видеть. С трудом вытягивая ноги из вязкой, липкой грязи, следователь побрёл к капсуле. У распахнутого люка, грозно выставив автоматы, застыли два ополченца. Они бдительно оглядывали окрестности, словно опасаясь, что хозяева капсулы вернутся, чтобы забрать своё имущество. Нэйв откинул капюшон дождевика, тщательно соскрёб грязь с обуви о порожек, натянул бахилы и проник в капсулу, в которой продолжал возиться сапёр. Внимание лейтенанта тут же привлекли две бесформенные кучки одежды, валяющиеся на полу, рядом с креслами.

– Интересно, правда? – вяло полюбопытствовал сапёр, изучающий пульт управления.

– Ага, – согласился лейтенант, аккуратно расправляя ближайший комок одежды, оказавшийся... женским платьем. Нэйв оглядел его и зачем-то понюхал. Едва уловимо пахло парфюмом. Запах показался Нэйву мужским. Озадаченно хмыкнув, лейтенант сложил платье и убрал находки в мешки для улик.

– И что тут было? – поинтересовался он у подрывника.

В ответ сапёр показал плазменную гранату производства Консорциума.

– Стояла в режиме растяжки, – пояснил он.

– Как и в первой капсуле... – задумчиво протянул лейтенант.

За его спиной раздался деловитый обмен репликами, и в капсулу влезли эксперты его следственной команды. Стало тесно. Нэйв вышел, позволив команде изучить каждый сантиметр внутреннего пространства в поисках следов, способных вывести на таинственных пассажиров развалившегося в атмосфере корабля. Сам лейтенант направился к фургону следственной группы, где пара техников возилась с фрагментами разбитой аппаратуры.

– Думаю, тебе это будет интересно, – сказал один из них, едва лейтенант, оставляя за собой лужицы, влез в салон.

Не дожидаясь ответа, техник развернул монитор и пояснил:

– Это с тактического блока таможенника, которому за доли секунды до взрыва пришло изображение с камеры ополченца, открывшего люк. Любопытно, ты не находишь?

Нэйв молча кивнул, разглядывая картинку: в ложементах лежали два мужских трупа с разможжёнными головами. Кто-то очень не хотел, чтобы эти тела попали к правоохранителям Гефеста. Интересно...

Отметив этот факт, лейтенант перешёл в отсек связиста и вызвал Управление Контрразведки.

– Соедини с шефом, – попросил он дежурного лейтенанта.

Три часа спустя Нэйв сидел в своем кабинете и тщательно изучал собранные материалы. Получалось весьма интересно... Двое неизвестных переоделись в оранжевые “костюмы-выживатели” (найдена стопка таких же в отсеке капсулы и две пустые упаковки) и двинулись в неизвестном направлении. Анализ найденных образцов волос показал, что неизвестные – женщины фертильного возраста, крашенные блондинки. Самое примечательное – образцы принадлежали двум практически идентичным генетически существам, что наводило на мысли о репликантах. О них Нэйв знал немного, главным образом то, что выведены они были искусственно с изменением человеческого ДНК. О репликантах женского пола Грэм не слышал, но это не значило, что алчные корпораты не наштамповали несколько модельных рядов для своей армии.

Эту версию косвенно подтверждало и отмеченное экспертом присутствие незнакомых ему отклонений в генотипе. Деталь в равной степени могла указывать как на искусственное происхождение, так и на принадлежность к одному из народов Союза.

Дроны-разведчики не обнаружили никаких подозрительных перемещений в радиусе пятидесяти километров, из чего Грэм сделал логичное предположение, что неизвестные направились к трассе по кратчайшему маршруту и там обзавелись транспортом. Младшие оперативники как раз проводили проверку заявлений об угоне или пропаже в том районе водителей или автоматических грузовиков.

Не исключал лейтенант и версию, что сообщник на машине встретил неизвестных в оговоренном месте. Но проверить эту догадку не представлялось возможным ввиду отсутствия съёмки местности со спутника. Электрические возмущения в атмосфере, вызванные непрерывными дождями с грозами, и плотная облачность исключали возможность применения орбитальных средств наблюдения за поверхностью.

Нэйв поручил двум младшим сотрудникам анализировать записи камер видеонаблюдения городской системы безопасности Стратос-сити в поисках подходящей парочки. Но было ли неизвестных двое? Судя по показаниям бортового компьютера, нагрузка на систему жизнеобеспечения вдвое превышала норму для двух женщин среднего роста. Даже если учесть нервное напряжение и учащённое дыхание, всё равно получалось, что лёгкие этих женщин вдвое больше, чем у обычных людей. Единственное разумное объяснение – в капсуле находились минимум ещё двое, не оставившие никаких следов, кроме записи в бортовом журнале.

Грэм ещё раз перечитал отчёт экспертов, затем – данные системы противокосмической обороны и в пятый раз за последние три часа просмотрел входящие сообщения. И на этот раз не зря: с Тиамат пришло сообщение, что патруль Союза преследовал грузовой корабль типа “Бизон”, бортовой номер 1560/4510. Кораблю удалось оторваться от преследователей, несмотря на внедрённый системой РЭБ вирус, сменить опознавательные коды и совершить прыжок в систему Гефест через Врата.

Грэм налил кофе, вывел полученные данные на монитор и углубился в изучение присланного коллегами с Тиамат дела. По мере чтения лейтенанта охватывало предчувствие крупных неприятностей.

Тиаматские контрразведчики перехватили эстафету по преследованию агента Консорциума, шпионившего в системе Феррума. Тот смог ускользнуть от группы захвата, с боем прорвавшись через оцепление, и на некоторое время скрылся в столице планеты. Но буквально через час его труп был обнаружен в одном из номеров дорогого столичного ночного клуба. Поиск по горячим следам привёл оперативников к грузовому кораблю типа “Бизон”, но тот

сумел удрать от преследователей. И вот теперь его обломки и трупы пилотов найдены на Гефесте.

Нэйв в очередной раз просмотрел все имеющиеся данные, попутно запустив поиск известных материалов по операциям СБ Консорциума. От этого занятия его отвлек звонок.

– Сэр, – доложил дежурный. – На въезде в город с трассы E-11 уничтожен пост.

Нэйв взглянул на карту, схватил фуражку и опрометью выбежал из кабинета.

Планета Гефест. Стратос-сити

Приметный внедорожник репликанты припарковали в тёмном переулке возле здания, в котором по показаниям тактического блока находились обе девицы. На их счастье, беглянки то ли не вспомнили о встроенных в электронику костюмов маячках, то ли не умели пользоваться не только средствами связи Консорциума, но и другой техникой. С учётом отставания Союза в технологическом развитии, последняя теория выглядела правдоподобной.

– Наши действия? – поинтересовался Блайз, одёргивая непривычную куртку.

– Действуем по обстановке, – пожал плечами Чимбик.

Сержант опустил на глаза очки-визор и нацепил дыхательную маску, скрыв лицо. Блайз повторил его действия, и оба солдата двинулись по улице, старательно изображая деловитых служаек.

К вящему их удивлению, искомое здание оказалось магазином готовой одежды.

– Чёрт, – буркнул сержант, оглядывая фасад. – Берём, кто там, и потрошим.

– Стой! – Блайз ухватил сержанта за плечо.

Чимбик остолбенел, поражённый столь открытым нарушением субординации, и пугающе-медленно повернулся к брату. Но прежде чем он успел задать оборзевшему солдату заслуженную взбучку, Блайз зачистил:

– Мы и так наследили, сержант. Ещё и тут начать – тихо уже не получится. Придётся уходить с боем. А куда? Мы на территории противника! И вообще не факт, что сумеем уйти. И тогда провалим задание!

Сержант почувствовал, как уходит гнев. Его непутёвый братец в кои-то веки оказался прав – велик риск засыпаться.

– Идеи есть? – уже окончательно остыв, буркнул сержант.

– Да, – кивнул Блайз. – В книжке читал. Может, сработает.

Сержант привычно нахмурился. Чтение художественной литературы репликантам запрещалось как бесполезная трата времени. Равно как и несанкционированный доступ в инфосеть. Блайз не признавался, как добывал контрабанду, и плевал на молчаливое неодобрение Чимбика, прекрасно зная, что тот его никогда не сдаст. Так и было: сержант ворчал, злился, гонял брата по нарядам, но никогда никому и словом не обмолвился.

– Пробуем, – вздохнул Чимбик.

Предчувствия у него были самые скверные: как бы убедительно ни звучали слова Блайза, но план, базирующийся на почерпнутой из беллетристики информации, был, мягко говоря, авантюрой.

Блайз сурово сдвинул брови и, толкнув двери, ворвался в магазин.

– Две девицы в костюмах для выживания! – рявкнул он на продавца за прилавком. – Где они?

За его спиной Чимбик поводил по сторонам стволом карабина, создавая, как ему казалось, соответствующую ситуации атмосферу.

Продавец побледнел, задрал руки к потолку и испуганно зачистил:

– Господа, господа, пожалуйста, я ни в чём не виноват! Я всего лишь обменял им костюмы на гражданские платья! С доплатой, естественно...

– Обменял? – заорал Блайз. – А ты хоть понимаешь, что это казённое имущество, а? Так, быстро говори, какую одежду они взяли, о чём говорили? Живо!

Генные инженеры с далёкой Земли смело могли гордиться своими изделиями: репликанты не только умели быстро приспосабливаться к обстановке, но и обладали художественным мышлением и способностью к обучению. Вот и сейчас Блайз успешно развивал наступление, имея в качестве образца лишь вычитанный в детективе эпизод.

– Я не помню... – замялся продавец, испуганно косясь на Чимбика, стоявшего с оружием наперевес.

– В камере вспомнишь, – зловеще пообещал Блайз.

Эти слова живо подстегнули мыслительный процесс торговца.

– Запись! В магазине ведётся видеозапись! – воскликнул он, донельзя обрадованный своей предусмотрительностью.

– Показывай! – приказал Блайз, жестом подзывая Чимбика.

Продавец торопливо закивал и включил терминал, торопясь угодить представителям закона и кляня девок, втянувших его в неприятности.

Пять минут спустя репликанты выехали к космопорту, имея на руках изображения беглянок в новой одежде и описание купленных ими вещей.

Планета Гефест. Космопорт

В космопорте было многолюдно. С началом военных действий поток туристов практически иссяк, да и Гефест в культурном плане мог похвастаться разве что нескончаемыми дождями. Но торговцы, наёмники и прочий деловой народ, наоборот, активизировались, и недостатка в пассажирах не наблюдалось.

Проникнуть на территорию космопорта под видом местных ополченцев, вопреки опасениям репликантов, оказалось несложно. Достаточно было напустить на себя деловой вид и промаршировать мимо полицейского патруля из человека и антропоморфного робота, шагавших вдоль фасада здания.

– Про нас пока не знают, – довольно шепнул Блайз.

– Не расслабляйся, – ответил Чимбик, оглядывая забитый людьми зал.

В окружении толпы, без привычной брони он чувствовал себя голым. Хорошо хоть массивный шлем скрывал одинаковые лица репликантов и “особые приметы” сержанта.

Нужное лицо Чимбик заметил быстро. Одна из девиц свободно беседовала с охранником космопорта, передав тому парализатор, столь простодушно отданный ей репликантами.

– Чёрт, – пробормотал Блайз, машинально опуская руку на карабин. – Садж, похоже, она нас сдала...

– Спокойно, – сержант положил руку на плечо брата. – Нас пока не заметили.

Вопреки ожиданиям, охранник не потянулся к комлинку, не поднял тревогу, а продолжал глупо улыбаться собеседнице. Он рассеянно рассмотрел оружие, выкинул батарею из рукояти, после чего вновь отдал парализатор и батарею девушке. Та обрадованно улыбнулась, чмокнула расплывшегося в улыбке верзилу в щёку и понесла оружие к стойке, где упаковывали багаж. Служащий космопорта принял парализатор, уложил в специальный контейнер, опечатал крышку и поставил на ленту транспортёра.

– Ты что-нибудь понял? – поинтересовался Блайз, неосознанно выдыхая и отпуская оружие.

– Только то, что с М-255 они дела не имели, – ответил Чимбик. – Ни шпионка, ни местные вояки.

– И что теперь? Берём? – шепнул Блайз.

– Нет, слишком много местных вояк и полиции, – отрицательно качнул головой Чимбик. – Без шума не уйдём. И мы не знаем, где вторая. Проследи за этой, а я пойду, посмотрю там, – кивнул он в сторону очереди.

– Принял, – кивнул Блайз и скользнул следом за девушкой.

Та, спрятав квитанцию в сумочку, зашагала к третьему посадочному терминалу, где шла посадка на рейс до Нового Плимута. Вторая беглянка уже дожидалась там с двумя билетами в руке. Свободная рука девицы вальяжно возлежала на сгибе локтя неизвестного репликанту дородного мужчины в гражданском костюме. Подошедшая к ним шпионка обворожительно улыбнулась и пристроилась по другую руку довольного таким вниманием спутника.

Чимбик остановился у кассы, внимательно оглядывая толпу. На него косились, но без особого любопытства – гражданские успели привыкнуть к реалиям военного времени, поэтому солдаты, патрулирующие места большого скопления людей, уже не вызывали того интереса, что в первые дни. Внимание репликанта привлекли двое мальчишек лет семи, самозабвенно возившихся с игрушечными космолётами, пока их матери беседовали. Дети так отличались от маленьких репликантов, что Чимбик невольно задумался: а как это – расти в человеческой семье?

Родителями сержанта были кувез и управляющий им техник, детский сад и школу он прошёл под присмотром инструкторов, а игрушками ему служили оружие и взрывчатка. Полигон заменил двор для игр, койка в казарме – детскую, а выпускным экзаменом в жизнь стала битва на Хель. Ни он, ни его братья не имели даже смутного представления о том, как растут обычные дети. Разве что Блайз вычитал что-то в своих книгах.

Чимбик смотрел на увлечённых игрой малышкой, а перед глазами у него стоял застывший посреди огромного белого зала строй из абсолютно одинаковых мальчишек, одетых в одинаковую серо-зелёную униформу, неподвижных и сосредоточенных. Они старались не смотреть в сторону контрольного дрона с электрошокером, готового в любую секунду покарать дерзнувшего пошевелиться. Из вмонтированных в стены динамиков звучал голос, вещающий: “Выполнение приказов – долг и главная функция солдата. Ничто и никто не должно быть препятствием для выполнения поставленной задачи...”

– Садж, – вывел его из оцепенения голос Блайза.

Чимбик вздрогнул, возвращаясь к реальности, и повернулся к брату:

– Да?

– Они летят на Новый Плимут с каким-то мужчиной, – доложил тот.

Сержант нахмурился и потёр рукой подбородок.

– Возможно, это их командир или сопровождающий, – сказал он и вновь задумался.

Требовалось проникнуть на лайнер и, желательно, протащить с собой снаряжение. Но как это сделать, Чимбик не знал. Вариант бросить броню и оружие он не рассматривал. Бережное отношение к экипировке инструкторы буквально вбили в репликантов на уровне подсознания, так что разведчики просто не пришли к решению, способному серьёзно облегчить им жизнь.

Как ни странно, сейчас репликанты могли пойти по пути, предложенному одной из шпионок – купить билеты на лайнер. Но всё опять упиралось в снаряжение, которое как-то надо протащить на борт. Чимбик вздохнул и пришёл к выводу, что проблему нужно решать по частям: сперва приобрести билет на рейс, а затем размышлять, как поступить со снаряжением.

– Через сколько вылет? – спросил он у Блайза.

– Через час, – ответил тот, и Чимбик горько вздохнул.

Не так много времени, чтобы придумать план.

– Возьми деньги... – он вытащил сумку оперативника и отсчитал пять сотен марок. – Купи нам гражданскую одежду и два рюкзака, а я приобрету билеты.

– А почему я за одеждой? – удивился Блайз, машинально принимая монеты.

– Потому что ты из нас единственный, кто хоть что-то знает про гражданскую жизнь, – объяснил Чимбик. – Я в ней ноль. Действуй. Стоп. По билетам: что и как брать?

– А говорил, что я впустую трачу время! – Блайз гордо выпятил грудь и подмигнул брату. – Бери первый класс: я читал, что его пассажиров не досматривают.

– Почему? – опешил сержант.

– Дворняги считают, что богатые люди не могут быть преступниками, – пояснил Блайз. – Потому личного досмотра не будет. Только автоматическое сканирование. А его обманет жетон. Оружие не обнаружат.

– Богатые люди не могут быть преступниками? Станный вывод... – удивился Чимбик. – Ладно, беги. Стой! Дай ай-ди.

Блайз порылся в карманах, достал документы убитого Квигли, отдал брату и скрылся в толпе. Сержант, отойдя в сторонку, вынул жетон оперативника и с его помощью взялся за подделку документов. Примитивный ключ не был препятствием для куда более высокотехнологичного прибора, и пару минут спустя Чимбик стал обладателем документов на двух братьев – Джорджа и Леона Стьюгенботтхэдов. Фамилию умный прибор выбирал специально – чтобы труднее было запомнить на слух.

Чимбик глубоко вздохнул, словно собираясь прыгнуть с вышки, и направился к кассе.

– Мэм, – вежливо обратился он к сидевшей там девушке. – Два билета на Новый Плимут.

– Каким классом? – осведомилась та, оценивающе окидывая взглядом форму Чимбика.

– Первым, мэм, – вежливо ответил репликант. – Сколько стоит?

– Три сотни за билет, – ехидно улыбнулась кассир. – Денег хватит?

– Да, мэм, – облегчённо кивнул Чимбик, не понимая причины такого поведения собеседницы. – Два билета, пожалуйста. Мэм, простите, вам какими монетами?

– Какими угодно, – опешила девушка, по-новому глядя на солдата.

Если раньше она видела в нём вояку, впервые вылетающего за пределы планеты, то теперь Чимбик казался ей богатеem, случайно угодившим в ополчение.

“Видимо, патриот”, – решила она, принимая деньги.

– Ваши документы, сэр, – куда любезней улыбнулась кассир, протягивая ладонь.

Чимбик отдал ей поддельные ай-ди.

– Пожалуйста, мистер Стьюгенботтхэд, – лучезарно улыбнулась кассир, возвращая репликанту документы с двумя яркими билетами в первый класс.

– Спасибо, мэм, – поблагодарил Чимбик и вышел на улицу.

Блайз появился минут через двадцать, когда Чимбик уже всерьёз начал беспокоиться за него.

– А вот и я, – оповестил он, демонстрируя покупки.

Репликанты торопливо отошли в проулок к внедорожнику.

– Как прошло? – Чимбик немного расслабился и принялся упаковывать броню и оружие в один из новеньких тёмно-зелёных рюкзаков с логотипом какой-то местной компании.

– Отлично, – Блайз устроился рядом, занятый тем же делом. – Сказал, что мне нужна одежда, в которой можно показаться в столице. Я такое в книге читал. Продавцы всё сами подобрали. Правда, – немного виновато добавил он, – я всё потратил.

– Ничего, деньги ещё есть, – утешил его сержант. – Потом сумму скажешь, я в отчёте укажу.

– Есть, – кивнул заметно повеселевший Блайз.

Закончив сбор, репликанты быстро переоделись в новые вещи, оставшиеся аккуратно уложили поверх брони в рюкзаки.

– Пошли, – скомандовал сержант.

Подхватив багаж, репликанты спрятали лица за зеркальными массивными визорами и зашагали к терминалу. Сгрузив багаж на ленту автоматического транспортёра, сержант с неко-

торой нервозностью наблюдал за его путешествием под лучи сканера. Сейчас произойдёт сбой, жетоны оперативников, закреплённые на рюкзаках, не сработают, и раздастся тревожный зуммер... Обошлось. Сканер приветливо моргнул зелёным, и багаж попал в руки расторопного служащего космопорта.

– Сдадите в багаж или доставить в каюту? – с блеклой дежурной улыбкой поинтересовался тот у репликантов.

– Сами донесём, – отмахнулся Блайз и взвалил рюкзак на спину.

– Как пожелаете, – равнодушно согласился служащий и снял с ленты цветастый чемодан.

– Это точно, – кивнул Блайз, и репликанты, минуя личный досмотр, с прочими пассажирами первого класса отправились за очередным работником космопорта.

Справились жетоны и со сканером отпечатков пальцев, не нашедшего ничего странного в совершенно идентичных папиллярных узорах обладателей разных ай-ди. Система послушно выдала разрешение и совершила регистрацию на рейс. Затем безупречно вежливый стюард провёл репликантов к их местам в салоне первого класса. Проходя через бизнес-класс, репликанты увидели беглянок. Девушки восседали по обе стороны от своего спутника, беззаботно щебеча и не обращая внимания на окружающих.

– Это так летают дворняги? – не сдержался Блайз, осторожно опуская поджарый зад в кресло, обтянутое белоснежной кожей.

– Бесплезная трата ресурсов и пространства, – поделился мнением сержант, оглядывая салон со смесью любопытства и пренебрежения во взгляде. – Забили отсек бесполезным грузом и гордятся.

– Дворняги, одним словом, – Блайз затянул страховочные ремни и уставился в иллюминатор.

Их путешествие началось.

Глава 3

Планета Гефест. Здание Службы Контрразведки

– Ох, давно меня так не песочили, – выдохнул, выходя из кабинета командующего вооружёнными силами Гефеста, старый майор Ло Прек. Нэйв уважительно покосился на ветерана, начавшего службу ещё в Корпусе Защиты Конституции Гефеста, и согласно кивнул:

– Да, отодрали неслабо.

Нагоняй за взорвавшуюся капсулу, гибель ополченцев и таможенника получили все – от командующего войсками ПВО Гефеста до командира роты ополчения, отправившего своих солдат с таможенником без должного инструктажа. А самыми пострадавшими оказались контрразведчики, которых и сделали крайними.

Грэм воспринимал общий провал и на свой счёт, несмотря на то, что как раз лейтенанта Нэйва похвалили. Грэм единственный установил связь между аварией корабля и убийством солдат на посту. Его и назначили ответственным по делу.

Ко всеобщему удивлению, соплик не расстроился назначению и активно взялся за работу. Даже выбил допуск в святая святых полицейского управления – центр обработки информации общегородской системы безопасности. Обосновавшись в операторской, неутомимый лейтенант заставил полицейских прогнать через систему распознавания все въехавшие с трассы E-11 в город машины. Его усердие вознаградилось.

Сначала в поле зрения одной из камер попал угнанный с КПП внедорожник, а затем оператор-полицейский засёк двух ополченцев, входящих в магазин женской одежды в пяти кварталах от космопорта. Внимание полицейского привлекло полное боевое облачение ополченцев и наличие оружия. Данных о спецоперациях военных в этом районе не было, а значит, либо войки не удосужились уведомить смежников, либо ополченцы крутили свои делишки.

Эти выводы бдительный страж порядка изложил Нэйву. Грэм почувствовал, что вот-вот ухватится за кончик ниточки, ведущей к клубочку, и попросил просмотреть запись с этой камеры за предыдущие несколько часов.

О потраченном времени он не пожалел. За пару часов до необычных ополченцев в магазин вошли две поразительно похожие друг на друга девушки в ярко-жёлтых костюмах для выживания. Блондинки. Нэйв широко улыбнулся, поблагодарил полицейского, попросил дежурного сержанта отправить патруль в магазин и доставить продавца в участок. На допросе продавец рассказал, что ополченцы Фаго и Квигли – фамилии он прочитал на касках – учинили ему допрос, интересуясь близнецами-блондинками. Теми самими, что ранее обменяли дорогие спецкостюмы производства Консорциума на местное шмотье. Ополченцы изъяли запись с камеры магазина и ушли.

– Надо же, какие активные нынче покойники, – пошутил Нэйв, беря в руки комлинк.

Лейтенант отправил снимок девушек в космопорт и был осчастливлен информацией, что эти самые девушки – близнецы Эйнджела и Свитари Лорэй – приобрели билеты на Новый Плимут. Повинуясь наитию, он поинтересовался: не брали ли билеты ополченцы Фаго и Квигли, но получил отрицательный ответ.

– Интересно... – Нэйв побарабанил пальцами по столу.

За девицами охотились те, кто убил ополченцев на посту. Но кто? Нужно идти на узел связи и вызывать коллег с Нового Плимута – предупреждать, что к ним летит новая работа.

Борт лайнера “Королева Солнца”

– Что это? – задал самый популярный за последние сутки вопрос Чимбик.

В руках сержант держал снабжённую мундштуком гибкую трубку, идущую к высокому металлическому сосуду.

Блайз с видом эксперта оглядел непонятный предмет и солидно изрёк:

– Не знаю, садж. Может, в него дуть надо? Или пить через трубку?

– Высоковато расположено заборное отверстие, – усомнился в гипотезе сержант.

Блайз молча сделал снимок загадочного объекта и полез в информационную сеть за справкой.

– Эта штука называется “кальян”, садж, – полминуты спустя проинформировал он сержанта. – Используется для курения. Среди дворян пользуется популярностью, так как считается признаком утончённого вкуса. Так написано в статье.

– Глупость, – Чимбик брезгливо отбросил трубку. – Сигары, сигареты, теперь эта штука... Дворянги словно специально выдумывают новые способы наносить вред своим телам.

Сержант оглядел каюту, заставленную подобными странными предметами, о назначении которых приходилось узнавать с помощью информационной сети. Например, полотенце. Репликанты всю жизнь сушились в кабине, расположенной за водоэмульсионным душем. Использование куска ткани для сушки их удивляло. Ещё большее удивление вызвал факт, что этих кусков, оказывается, несколько и каждый – для определённой части тела. Почему нельзя вытираться одним куском – так и осталось для репликантов загадкой.

Непонятным, но очень приятным предметом была “ванна” – ёмкость для мытья, позволяющая погрузить в воду практически всё тело. Необходимость её пребывания в санузле при работающем душе вызвала вопрос, но, пожалуй, это был единственный непонятный предмет, вызвавший полное одобрение репликантов. Они поочерёдно проводили в ней большую часть времени, не занятого наблюдением за беглянками или изучением гражданского быта.

А изучать приходилось много.

Деревянная пожароопасная мебель; разнообразные сосуды из металла и древесины, названные “элементами декора”; деревянный ящик с алкоголем – всё это порядком озадачило репликантов. Для определения назначения этих предметов им постоянно приходилось пользоваться помощью информационной сети. И полученная информация в большинстве случаев поражала абсурдностью.

Вторым неожиданно приятным открытием стало меню. Привыкших к однообразной пище репликантов ошеломило обилие блюд. Наверное, это были первые пассажиры, пришедшие в полный восторг от всех без исключения блюд местных поваров. Не избалованные репликанты воспользовались возможностью погрузиться в мир вкусовых ощущений. Отсутствие ограничений на количество потребляемой еды, её вид, вкус, запахи – всё это очаровало солдат. Первые блюда, вторые блюда, десерт, закуски – эти новые термины они изучали с восторженным рвением. Всё, что ни попадало на стол, они встречали с одобрением и сметали без остатка.

Чимбик слышал о религиозной концепции рая от одного из сотрудников корпорации. По мнению репликанта – странная фантазия. Но теперь сержант думал, что если бы существовал рай для репликантов, то он представлял бы собой ванну и стоящий рядом с ней поднос с едой.

Негативные впечатления вызвал лишь переход через Врата – огромное высокотехнологичное сооружение в космосе, позволяющее кораблям совершать прыжки в подпространство и выходить либо через другие Врата, либо в заданных координатах. В последнем случае точность прыжка оставляла желать лучшего, а дальность зависела от затраченной Вратами энергии. Именно система Врат приблизила друг к другу разбросанные по Галактике человеческие колонии и косвенно стала катализатором войны между первопроходцами и поселенцами второй волны.

Репликанты не впервые совершали переход через Врата и ощутили привычную тошноту и лёгкое головокружение в момент прыжка. Сержант вспомнил один из пунктов инструкции

сопровождения гражданских: у обычных, неподготовленных, людей переход через Врата иногда провоцирует рвоту и обморок. Но судя по начавшемуся после прыжка столпотворению на палубах, люди оказались куда крепче, чем описывалось в методичках.

Оценив обстановку, сержант отрядил Блайза на разведку, а сам предпочёл остаться в каюте. Его лицо в силу особых примет не годилось для скрытного наблюдения. Блайза такой расклад устраивал. Получив приказ, он едва ли не выбежал из каюты, чтобы с головой погрузиться в изучение нового, яркого и интересного мира. Без ущерба выполнению приказа, конечно же.

Близняшек Блайз нашёл легко: при посадке в шаттл репликанты запомнили класс салона и места, соответствующие номерам кают, которыми летели беглянки. Без труда Блайз выяснил имена и фамилию сестёр – Свитари и Эйнджела Лорэй. Гражданские, к его удивлению, вообще охотно трепали языками и не считали нужным утаивать информацию.

Тот факт, что Лорэй приобрели билеты в эконом-класс, не помешал им провести большую часть полёта на палубе первого класса, что существенно облегчало наблюдение. Лиц репликантов сёстры не видели, а потому не узнали Блайза, случайно столкнувшись с ним на обзорной палубе. Но после этого случая репликант удвоил осторожность, увеличив дистанцию, с которой вёл наблюдение, до максимально возможной.

В отличие от Блайза, в обществе пассажиров первого класса Лорэй чувствовали себя комфортно. Они легко находили общий язык с незнакомцами, предпочитая общество мужчин. Девушки шутили сами и охотно смеялись над шутками собеседников, отчего те становились всё более словоохотливы. Очень скоро практически в каждой беседе близнецы лишь изредка вставляли слово-другое, а их новые знакомые говорили, говорили и говорили...

Репликант невольно поразился мастерству, с которым Лорэй выуживали информацию из людей, с которыми знакомы менее часа. Теория о принадлежности сестёр к разведке выглядела всё более правдоподобной. Несколько раз мисс Лорэй принимали приглашение посетить каюту того или иного знакомого, и Блайзу оставалось только гадать, о чём шёл разговор за закрытыми дверями.

А ещё репликант никак не мог привыкнуть к тому, что едва знакомые люди постоянно касаются друг друга. Мужчины при встрече пожимали руки, а женщины вообще прижимались губами к щеке собеседника в знак приветствия. Блайз, как ни старался, не смог придумать объяснения столь странному поведению. Обнюхивали они друг друга, что ли?

Лорэй и вовсе прикасались к другим при каждом удобном случае. Это казалось странным репликанту, чьи жесты носили сугубо практический характер. Блайз подолгу задумчиво наблюдал за близнецами, пытаясь вникнуть в смысл происходящего. Вот Свитари ненавязчиво коснулась руки собеседника жестом сочувствия и поддержки. А вот Эйнджела, идущая под руку с богато одетым мужчиной средних лет, рассмеялась и потёрлась щекой о его плечо. Даже в те редкие моменты покоя, когда Лорэй просто сидели на обзорной палубе и смотрели на звёзды и туманности, они тянулись и ластились друг к другу, как зверьки, ищущие тепла. Создавалось впечатление, что прикосновения для них столь же естественны и необходимы, как и дыхание.

– Они странные, – заметил Чимбик, когда Блайз вернулся с очередным докладом.

Блайз кивнул.

– Они чего-то боятся, садж, – сказал он.

– В смысле? – удивлённо уставился на него Чимбик.

Блайз замялся, подыскивая правильные слова, а потом медленно, старательно подбирая выражения, развил мысль:

– Помнишь, мы боялись в детстве дронов с шокерами и осмотров? В Лорэй есть что-то похожее. Может, они всё-таки репликанты?

– Они – враги! – жёстко обрубил его Чимбик. – И не забывай об этом!

Блайз вздохнул и кивнул:

– Да, сержант, я помню...

Поднявшись со своего места, он положил руку на плечо брату и повторил:

– Помню... – после чего ушёл в свою спальню.

Чимбик проводил его долгим взглядом, почесал переносицу, вздохнул и вернулся к анализу данных наблюдения.

До самого конца полёта они не возобновили этот разговор.

Планета Новый Плимут

Покидать лайнер Чимбику и Блайзу пришлось совсем не как уважаемым пассажирам, а, скорее, как мелким воришкам. Опасаясь изменения правил таможенного досмотра в точке прибытия, оба репликанта проникли на грузовой шаттл. После приземления шаттла репликанты прокрались на техническую территорию порта, где натолкнулись на группу техников. Чимбик только собрался решить вопрос привычным способом – просто убив нежелательных свидетелей, как выручил Блайз. Рядовой умело изобразил заплутавших пассажиров, и техники показали “разиням” дорогу, посоветовав на будущее не лениться и скачать план космопорта. Они так и не узнали, что на волосок разминулись со смертью.

И теперь оба солдата сидели на скамейке в сквере напротив здания космопорта и вели наблюдение за выходом из пассажирского терминала в ожидании Лорэй.

– Новый сопровождающий? – недоумённо поинтересовался Чимбик, глядя, как Лорэй выходят из дверей в компании одного из пассажиров первого класса. Не того тучного дворняги, под руку с которым шли в космопорте Гефеста.

Поведение шпионок ставило репликантов в тупик. Мужчины рядом с Лорэй менялись, как мишени на полигоне при выполнении упражнений повышенной сложности. Понять, что это означает, репликанты так и не смогли.

– Не знаю... О, смотри! – Блайз кивнул на машину, в которую погрузили скромный багаж Лорэй и их нового компаньона.

Пассажиры уселись на заднее сиденье, и окна салона потеряли прозрачность, слившись по цвету с корпусом.

– А вот это уже интересно... Запускай!

Блайз огляделся, вынул из рюкзака стандартного дрона-разведчика и подкинул в воздух. Миниатюрный – сантиметров двенадцать в диаметре – дрон взлетел, тихо гудя турбиной, и устремился вслед за такси, в котором уехали сёстры. Совершенно неприметный в потоке гражданских дронов, мельтешивших над улицей во всех направлениях.

Если репликанты и ожидали увидеть нечто важное, то их ждало разочарование. Троица доехала до гостиницы в деловом центре и заселилась в четырёхкомнатный люкс. А где-то через час Лорэй, переодетые и посвежевшие, уже без сопровождения покинули здание. Репликанты, удобно устроившись в арендованной (Чимбик теперь готов был сам добывать Блайзу книги, из которых тот почерпнул так много полезных сведений о жизни “за забором”) машине, терпеливо наблюдали за сёстрами, составляя план захвата.

– Если вернутся в гостиницу, – решил Чимбик, – будем брать их там.

– Сложно, – не согласился Блайз. – Слушай, а зачем им столько одежды?

Близнецы уже не первый час прогуливались по магазинам, торгующим готовой одеждой, и количество пакетов в руках девушек угрожающе росло.

– Не знаю. Может, специфика работы такая, что нужно постоянно переодеваться? – предположил Чимбик. – Так, может, дождёмся, когда они выйдут со своим... Кем им приходится тот мужчина?... И тогда хлопнем?

– Да, так лучше, – подумав, согласился Блайз. – Доставим уже трёх пленников. Может, тогда и не накажут.

– Может, – с сомнением произнёс Чимбик. – О, в машину сели. Езжай за ними.

К удивлению репликантов, купив кучу одежды, Лорэй не успокоились. Они больше часа провели в странном заведении под названием “Лунная тень”, где их ногти подпиливали и покрывали цветной эмалью, волосы расчёсывали и укладывали в замысловатые причёски и делали что-то ещё, чего репликанты с занятой точки уже не видели. Подобраться поближе они не решились, поскольку за всё время наблюдения в заведение входили только женщины. Лезть внутрь без дополнительной информации репликанты сочли неоправданным риском.

Когда сержант уже начал волноваться, нет ли в этой самой “Лунной тени” подземного хода, через который близнецы благополучно эвакуировались, Лорэй наконец-то вышли. И продолжили изматывать наблюдателей бесконечными прогулками по магазинам. На этот раз их больше интересовали ювелирные изделия.

– Я уж думал, что это никогда не закончится, – пробормотал Чимбик, наблюдая, как девушки наконец садятся в такси.

Блайз кивнул.

– Если они опять будут что-то покупать – меня можно сдавать в ремонт, – пошутил он. – Потому что моя психика этого не выдержит.

На их счастье, такси с вражескими агентами припарковалось у гостиницы и Лорэй поднялись в номер. А когда они спустя какое-то время вышли в сопровождении своего спутника, репликанты с удивлением узрели произошедшую с близняшками метаморфозу. Улыбчивые смешливые девицы превратились в величественных строгих леди. Репликанты видели таких в учебных фильмах, когда их обучали устранять правящую верхушку потенциального противника.

Элегантные строгие наряды, сдержанные улыбки на лицах, гордо вскинутые подбородки – весь облик Лорэй один в один ложился в образ из учебного фильма. Как будто они проходили обучение по точно такому же, но с иными задачами.

Оба репликанта в который раз задумались: а не наладил ли Союз собственную программу производства репликантов?

– Красивые... – подал голос Блайз, надевая шлем. – Слушай, садж, как ты думаешь: если бы они не были врагами, мы могли бы...

– Не могли, – обрубил его Чимбик. – Мы – собственность Консорциума. Реальность – твой номер. Остальное – недопустимые фантазии. Уяснил? А теперь займёмся делом.

Сержант замолчал и надел шлем, ставя в разговоре точку.

– Есть, садж, – глухо произнёс Блайз, деактивировал автопилот автомобиля и вырулил на улицу, пристроившись за машиной с целями.

Они проехали кварталов пять, когда лимузин свернул на тихую улочку и притормозил, пропуская переходящих дорогу людей.

Чимбик скомандовал:

– Начали.

Когда расстояние достаточно сократилась, Чимбик опустил окно и швырнул “попкорн” – так репликанты называли ЭМИ-гранату, наглухо вырубавшую всю незащищённую электронику в радиусе десяти метров. Машина репликантов осталась вне радиуса действия ЭМИ-гранаты, а вот чёрный лимузин получил электромагнитный “удар” и заглох намертво.

– Пошли! – Блайз выкрутил руль и нажал на тормоз, поставив машину поперёк проезжей части, точно за кормой лимузина.

Перепуганные пешеходы едва успели отпрыгнуть, а Чимбик швырнул дымовые гранаты в обе стороны улицы и устремился к лимузину. Блайз бросился следом, бдительно высматривая желающих поиграть в героев. Таковых не нашлось. И без того напуганные происшествием прохожие, увидев фигуры в броне, в ужасе разбежались, вопя о вторжении, пиратах и бандитах, чем только усиливали панику.

Роли репликанты оговорили заранее, так что в словах нужды не было. Прострелить замок, распахнуть дверь, закинуть внутрь дымовую гранату, захлопнуть дверь. Подождать две секунды, вновь распахнуть дверь, ухватить за волосы отчаянно кашляющую девицу, двинуть коленом под дых, уронить, добавить мыском ботинка в область почек, окончательно лишая способности к сопротивлению. Выдернуть следом мужчину, повторить процедуру...

С другой стороны схожие действия совершал Блай. Чимбик закинул карабин за спину и рывком поднял одну из Лорэй и её сопровождающего. Раздав им ещё по оплеухе, поволок к машине, где бесцеремонно свалил кучей друг на друга. Блайз приволок вторую из сестёр и столь же небрежно уложил поверх остальных.

Оглядевшись, репликанты и сами залезли в машину: Блайз за руль, а Чимбик, протоптавшись по пленным, устроился на заднем сиденье. Раздался гул двигателя, и машина с репликантами и их добычей рванулась прочь.

Похищенные даже не пытались оказать сопротивление: Лорэй сжались в комочки, держась руками за отбитые животы, и кривились при каждом покашливании и резком повороте машины. Их сопровождающий неразборчиво выругался и попытался поднять голову.

– Какого чёрта происходит? – выдавил он, ещё не до конца поверив в реальность происходящего. – Что вам нужно?

Ответом ему была звучная оплеуха, от которой голова пленного мотнулась так, что казалось, будто она сейчас оторвётся. Не удовлетворившись этим, Чимбик так же молча добавил всем тумачков из серии “куда дотянулся”, после чего вновь откинулся на спинку сиденья.

Блайз вёл машину окраинами, ориентируясь по карте и держа курс на лесной массив за городом. Он завёл машину в чашу леса, надёжно укрыв от воздушных наблюдателей густыми кронами деревьев. Лишь после этого репликанты приступили к осмотру добычи.

Чимбик по очереди выкидывал пленных Блайзу, а тот, отвесив превентивную оплеуху, быстро обыскивал, после чего с помощью репа связывал “корзинкой”. Когда все трое лежали в рядок, Чимбик выпрыгнул из машины, встал перед пленными и сказал:

– Добрый день, мисс Лорэй, мэм. Рад вас видеть, мэм.

Голос сержанта звучал так же ровно и спокойно, как и в тот день, когда девушки сбежали от репликантов на Гефесте. К и без того пугающему голосу вокодера добавлялся небольшой штрих – инфразвук, ещё одно оружие, встроенное в шлем репликантов. Выставленный на нужную мощность, он вызывал у людей неосознанный страх, помогая сломить волю.

Близнецы, от роскошного великолепия которых остались одни воспоминания, осторожно скосились на ботинки сержанта и вжали головы в плечи. Для репликантов, имевших одно лицо на весь модельный ряд, различать близнецов не составляло труда. Выросшие среди сотен идентичных братьев, они умели подмечать неуловимые для обычных людей различия в движениях и мимике.

– Волнующая встреча, – сдавленно прохрипела Свитари.

И тут же получила удар в болевую точку на плече, отчего тихо взвыла.

– Я не разрешал говорить, – укоризненно покачал головой Чимбик, забыв, как недавно любовался грацией и красотой сестёр. Сейчас перед ними находился враг. Враг, которого нужно сломить, чтобы получить нужную информацию.

– В следующий раз я отрежу тебе ухо, – продолжил он. – И, кстати, я давал тебе свой парализатор. Где он? Отвечай, разрешаю.

– Так вам нужны эти шлюхи? – со смесью облегчения и удивления спросил сопровождающий Лорэй мужчина.

В следующий миг он зашёлся в вопле: Чимбик наклонился и отхватил ему мочку уха ножом, неизвестно когда появившимся в руке.

– Я предупреждал, – так же спокойно произнёс репликант, отбрасывая окровавленный комочек плоти. – Заткнись, а то отрежу язык.

Мужчина всхлипнул и уткнулся лицом в палую листву, глуша стоны. Эйнджела болезненно дёрнулась и испуганно замерла, как и её сестра.

– Оружие в багаже, багаж в гостиничном номере, – торопливо ответила Ри, едва носки ботинок репликанта вновь обратились к ней. Рассмотреть его выше мешала неудобная поза и упавшие на лицо волосы.

– А комлинки? – подал голос Блайз. – То, что казённые костюмы вы отдали противнику, мы знаем. А коммы где? Отвечай!

– Комлинки мы выбросили из окна машины, – обречённо призналась Ри.

Похоже, до неё только сейчас дошло, что эти репликанты – те самые, которых сёстры оставили на Гефесте.

– Хватит врать, – усмехнулся Чимбик. – Кому вы передали их? Своему начальству? Отвечай, разрешаю.

– Это правда, – поспешно ответила Ри, и репликанты отчётливо слышали тихую панику в её голосе. – Мы не знали, как их отключить, а потому сняли и выбросили в окно. И я не знаю, о каком начальстве вы говорите.

– О вашем, – ответил сержант, не поверив её словам.

Собственно, если они и отдали комлинки разведке Союза, то только на Гефесте, в то время, пока репликанты нагоняли их. А здесь, на Новом Плимуте, у них просто не было для этого времени. Разве что они передали его спутнику или агенту в одном из магазинов. Но выкинуть в окно комлинки, зная, что с их помощью можно вскрыть коды переговоров войск Консорциума...

Вывод напрашивался сам собой: его пытаются выставить дураком.

– Врёшь, – сержант обнажил нож.

Нежно, словно лаская, он провёл боковой частью клинка по щеке Эйнджелы. Та словно окаменела. Казалось, она даже перестала дышать. На побледневшем лице жили только глаза, неотрывно следящие за угольно-чёрным куском металла.

– А ты ничего рассказать не хочешь? Разрешаю говорить.

– Мы выбросили коммы, – едва слышно выдохнула Эйнджела. – Не знаю, как доказать.

– Вот, значит, как... Выкинули. Допустим. А кто он? – Чимбик убрал нож от лица девушки, спрятал в ножны и мыском ботинка указал на постанывающего мужчину. – Разрешаю говорить.

– Ларст Твид, – коротко сообщила Эйнджела. – Бизнесмен с Гефеста, приехал в деловую командировку. Он нанял нас в качестве эскорта на всё время пребывания на планете.

– Эскорт? Охрана? Отвечай!

– Не охрана, – на краткий миг удивление перекрыло даже страх в глазах Эйнджелы. – Куртизанки. Мы изображаем его подружек на светских мероприятиях и спим с ним за деньги.

– Куртизанки? – недоуменно переспросил Чимбик, после чего отключил динамики и потребовал разъяснения у брата:

– Так, знаток, что такое “куртизанки”?

– Не знаю, садж, – обескураженно ответил Блайз. – Мне этот термин не встречался.

– А зачем они спят за деньги с бизнесменом? Какой в этом смысл?

– Не знаю, садж, – повторил Блайз и, подумав, выдвинул гипотезу. – Может, он мёрзнет во сне?

– Тогда почему климат-контроль не активировать?

– Да я откуда знаю? – возмутился Блайз. – Кто их поймёт, дворняг этих? Может, это модно или престижно. Как кальян. Вот ты бы, садж, отказался с ними поспать, а?

Репликанты внимательно посмотрели на девушек, затем сержант присел и положил ладонь на обнажённое плечо одной из сестёр. Считал показания сенсоров, повторил процедуру

со второй. Девушки были тёплыми – как и положено млекопитающим, – и мягкими. И странным образом привлекательными. Последнее сержант определил без помощи сенсоров.

– Не знаю... – неуверенно протянул Чимбик, выпрямляясь. – Наверное, не отказался бы...

– Ну вот, и он тоже не отказался! И вообще, они куртизанки – у них и спрашивай! – завершил обсуждение Блайз.

Чимбик, решив последовать совету брата, вновь включил внешние динамики и присел перед Эйнджелой на корточки.

– Что такое “куртизанка” и зачем вы спите с ним? Отвечай.

От столь необычного вопроса брови Лорэй приподнялись, но уже в следующее мгновение Эйнджела покладисто, без тени насмешки пояснила:

– Куртизанка – это профессия. Женщинам платят деньги за то, чтобы они дарили удовольствие мужчинам. Занимались сексом, развлекали, сопровождали. Спать с мужчинами – часть работы куртизанок.

Чимбик молча встал, переваривая поступившую информацию и чувствуя, как мир уходит из-под ног. Секс за деньги, развлечения, куртизанки... Приказ доставить любой ценой... Бред, нелепость. Зачем отдавать такой приказ в отношении двух куртизанок? Какой в этом смысл? Почему тогда оперативник СБ запретил задавать о девушках вопросы и общаться с ними?

Ответов Чимбик не находил. Может, Лорэй врёт? Легко. Но это просто проверить.

– Закинь мужчину в машину и закрой дверь, – распорядился он. – Не хочу, чтобы он спятил от страха, глядя на нашу беседу. Позже я задам ему пару вопросов.

Блайз кивнул, подхватил ойкнувшего от боли в вывернутых суставах бизнесмена и закинул в салон автомобиля, захлопнув за ним дверь.

– Теперь вы, – Чимбик вновь присел перед девушками. – Кто из вас будет со мной говорить? Отвечайте.

– Я, – поспешно отозвалась Эйнджела.

– Возвращаемся к вопросу о коммуникаторах, – Чимбик ненадолго отключил динамики, моргнув на иконку связи и сказал брату:

– Пугаем.

– Принял, – односложно отозвался Блайз.

Сержант вновь включил вокодер:

– Для сговорчивости вырежь её сестричке глаз... Левый.

Чимбик замолчал, внимательно наблюдая за реакцией Лорэй, а Блайз кивнул и шагнул к сёстрам, доставая нож.

В следующее мгновение произошло нечто необъяснимое – репликантов объял ужас. Неразрывно переплетённый с отчаянием, он сковал тела и незримым ледяным прикосновением отнимал силы. Не телесные – душевные. В сочетании с отчаянной, звенящей надеждой ужас создавал оглушающий эффект, заставляя поверить, что мир вот-вот рухнет.

На фоне потрясения репликанты даже не сразу расслышали отчаянный крик Эйнджелы:

– Нет! Не надо! Стой!!!

– Что это? – выдал из мгновенно пересохшего горла Чимбик.

В тщетной попытке осмыслить происходящее он не заметил, что произносит это вслух через вокодер. Испытанные ощущения доселе не были знакомы репликантам. Даже в бою никто из них никогда не испытывал такого страха. Талантливые генетики заменили репликантам обычный страх смерти на страх перед бессмысленной гибелью. Сержанту был знаком страх, но нахлынувший сейчас ужас был чем-то непостижимым.

– Не знаю, – прохрипел Блайз.

Он с усилием продолжал начатое движение и вздернул за волосы голову Свитари. Ударивший по репликантам шквал отчаяния туманил разум, лишил возможности ясно мыслить.

Блайз, на рефлексх продолжая выполнять полученный приказ, поднёс к глазу Свитари клинок и замер, остановленный жестом сержанта.

Его жертва не шевелилась, с ужасом глядя на замершее совсем близко острие ножа.

– Прошу тебя, остановись, – теперь Эйнджела не кричала, а практически шептала мольбы в надежде успокоить, умиротворить палача. – Режь лучше меня...

В это мгновение отчаяние и почти безумная надежда затмили весь мир, заставив души репликантов натянуться тонкими струнами, готовыми вот-вот оборваться на высокой ноте.

Чимбик мотнул головой, пытаясь избавиться от этого ощущения. Сердце гулко билось в груди, пальцы дрожали.

– Что за?.. – с трудом просипел он и болезненно сморщился.

Любой звук вонзался в мозг раскалёнными иглами, словно после контузии. Чимбик обнаружил, что стоит на коленях, мотая головой, будто пропустил сокрушительный удар в спарринге. Репликант упёрся ладонями в землю и с трудом выпрямился. Голова гудела, ноги дрожали, во рту пересохло, как после дневного перехода без глотка воды. В горло будто запихнули моток колючей проволоки.

Махнув рукой брату, чтобы тот отошёл, сержант приник губами к трубочке гидратора и сделал несколько жадных глотков. Вода прокатилась по горлу, но затруднённая речь не пропала. Зато нахлынувший ужас ослабел и репликант ощутил отчаянную надежду, отражавшуюся во взгляде Эйнджелы.

– Что ты такое? – хрипло спросил у неё Чимбик.

В том, что странное воздействие оказывает Эйнджела, сержант почти не сомневался. Чимбик ещё не понимал, как она это делает, но собирался выяснить. Блайз всё ещё держал в руке нож, и сержант ни секунды не сомневался, что брат пустит его в ход не задумываясь, стоит только отдать приказ. Да и без приказа – тоже, если увидит угрозу или попытку повторить пси-атаку.

– Где тебя сделали? – продолжил Чимбик. – Номер, серия, место производства. Живо!

Последнее слово он проорал, что раньше было для сержанта недопустимым. Репликантов учили всегда сохранять спокойствие и хладнокровие, повышая голос лишь тогда, когда это действительно необходимо. Но сейчас все настройки полетели к чертям: ни в одном наставлении, ни на одном занятии ничего подобного не описывалось.

Теперь репликанты ощущали опустошённость, какая наступает после особенно сильных потрясений. К ней примешивались приглушённые чувства облегчения и страха.

– Я эмпат, – голос Эйнджелы едва заметно дрожал. – Меня нигде не сделали. Моя мать была эмпатом. Это нормально на моей родной планете. Побочный эффект натурализации. Не убивайте нас. Мы сделаем всё, что вы прикажете.

Репликанты знали, что “натурализацией” дворняги называли изменения, которым подвергались колонисты, чтобы лучше приспособиться к новым условиям обитания. Проводимые на генетическом уровне, они зачастую приводили к довольно неожиданным результатам.

– Натурализация... – повторил Чимбик и подошёл к эмпату.

По мере его приближения безотчётный страх, заставлявший сердце холодеть, усиливался. Чимбик прилагал немало усилий, чтобы отделить себя от чужеродного воздействия. Наклонившись, он оттянул девушке нижнее веко и придирчиво изучил слизистую, включив увеличение сенсоров шлема на максимум. У репликантов его модели клеймо располагалось на глазном яблоке, под радужкой. Но у Эйнджелы клейма не было ни на глазах, ни на веках.

Сержант полоснул ножом по верёвке, связывающей девушку, и приказал:

– Встать. Раздеться, руки поднять.

Эйнджела с болезненным видом распрямила затёкшее тело и неловко поднялась. Одежду она снимала поспешно и неуклюже, глядя на репликанта полными ужаса глазами.

– Нижнее бельё тоже, – приказал тот.

Когда девушка выполнила приказ, сержант внимательно изучил её тело, проводя рукой со встроенным в перчатку сканером.

Клейм не было. Ни пигментарных, ни чипа – ничего. Зато у основания черепа обнаружился имплант производства Консорциума. И, что интересно – заблокированный кодом, доступа к которому не было даже в армейском тактическом блоке репликанта.

Озадаченный сержант освободил вторую девушку и повторил процедуру осмотра. Результат оказался таким же: никаких клейм и заблокированный имплант в основании черепа.

Зато эмпатическое воздействие прекратилось. То ли способность черпала какой-то внутренний ресурс и выдохлась, то ли Лорэй успела успокоиться.

Трясущихся теперь уже от холода девушек Чимбик оставил под присмотром брата. Приказать им одеться сержант попросту забыл, погружённый в мысли. Всё так же задумчиво сержант выудил из машины бизнесмена.

– Я с этими шлюхами никак не связан! – заорал тот, едва репликант швырнул Ларста на землю. – На корабле подцепил, содрали втридорога! Знал бы...

Репликант разрезал его путы и молча пнул в живот. Когда Твид смог восстановить дыхание, Чимбик сказал:

– Ты говоришь тогда, когда я разрешаю. Итак, говоришь, на корабле...

Сержант обернулся к сёстрам.

– С какой целью вы знакомились? Отвечай.

– Деньги, – коротко ответила Ри, стуча зубами. – Мы раскрутили нескольких толстосумов на хорошую оплату. С этим заключили контракт на неделю.

Чимбик повернул голову к Ларсту. Испачканный собственной кровью бизнесмен заскулил и вжался спиной в борт машины. Держался он, к удивлению репликанта, с куда меньшим самообладанием, чем девушки.

– Чем ты занимаешься? Отвечай, – не скрывая презрения к трясущемуся слабаку, спросил сержант.

– Нижним бельём, – поспешно выпалил тот. – Моя фирма занимается продажей нижнего белья.

– Армии? – насторожился сержант. – Отвечай.

– Нет, – даже ужас не смог скрыть разочарования от упущенной выгоды в голосе бизнесмена. – Тендер мы проиграли. Так что только гражданское. Зато дорогое и качественное.

– Ясно, – теперь разочарование проскользнуло уже в голосе сержанта.

Он рывком свернул бизнесмену шею и переключил внимание на сестёр. Те наблюдали за ним с настороженным вниманием. Внезапная смерть недавнего спутника, похоже, не слишком опечалила Лорэй.

Чимбик, глядя на них, обдумывал дальнейшие действия. Куртизанки, секс за деньги... Как это увязывается с необходимостью доставки этих “куртизанок” на Эльдorado? Вопрос вертелся на языке сержанта, и от озвучивания его удерживали лишь дисциплина и намертво вбитая привычка не лезть не в своё дело.

К тому же, его настораживало, что девушки вели себя куда спокойнее покойного продавца трусов. Но как увязать этот факт с прочими, репликант не понимал.

Сержант почувствовал растущую злость. Злость на себя, не способного решить этот ребус, на покойных СБшников, не удосужившихся объяснить хоть что-то, на этих “куртизанок”, заставивших гоняться за собой едва ли не через весь Союз...

Чимбик ухватил покойника за воротник костюма, легко поднял и отшвырнул в сторону, словно тряпичную куклу. А потом шагнул к сёстрам, вытянув руку. Свитари отшатнулась, наткнулась спиной на Блайза и вздрогнула. Эйнджела осталась на месте, не сводя взгляда с приближающегося репликанта.

Сержант молча схватил её за руку и повёл к машине.

– Садитесь, – глухо приказал он, распахивая заднюю дверцу.

Инфразвуковой динамик репликант отключил.

– Вы тоже, мэм, – он поманил Ри пальцем, и Блайз дружелюбно пихнул её в спину, придав подобающее случаю ускорение.

Девушки всё так же молча забрались в салон машины и притихли, ожидая дальнейших указаний.

Сержант молча собрал их вещи и одним комком закинул в салон.

– Одевайтесь.

И уже Блайзу:

– Заводи. На базу.

В этот момент в голову сержанту пришла ещё одна мысль. Быстро подойдя к трупку бизнесмена, он вывернул его карманы и, найдя туго набитый кошелек, сунул трофей в подсумок.

– Пригодится, – объяснил он свои действия брату.

Усевшись рядом с Блайзом, сержант обернулся к пленницам.

– Я надеюсь, вы не будете больше создавать нам проблем, мэм? – спросил он.

– Ни одной, – заверила его Эйнджела.

Чимбик секунду разглядывал её, а потом отвернулся.

– Поехали, – приказал он брату.

Автомобиль выехал на дорогу и направился к городу.

Глава 4

Планета Новый Плимут. Управление Службы Контрразведки

К радости Нэйва, после передачи данных на Новый Плимут от дела его не отстранили. Более того – пришёл приказ командировать лейтенанта в помощь коллегам в столицу свежееобразованного Союза. Мотивировали командировку тем, что Нэйв лучше всех успел вникнуть в материалы дела, но Грэм понимал, что жест этот больше символический, должный обозначать укрепление Союза. Понимал, но всё равно радовался предстоящей командировке. Старшие коллеги, глядя на восторг молодого лейтенанта, понимающе переглядывались, вспоминая себя в его годы.

Грэм вылетел скоростным курьером, изучая в полёте все собранные данные по Лорэй. Увы, информации нашлось мало: близнецы словно вынырнули из ниоткуда на Тиамат около года назад. Девушки устроились работать танцовщицами в одном из дорогих столичных клубов. Оказывали эскорт-услуги по очень высокому прайсу. Всё. Ни откуда они прибыли, ни как жили до этого, записей не нашлось.

Единственной зацепкой стал ночной клуб, в котором работали близнецы. Именно там отдал концы раненый шпион Консорциума. И аккуратно в тот день, когда работали Лорэй. Ничего больше раскопать не удалось: ни кредитной истории, ни банковских счетов за пределами Тиамат, ни медицинской страховки, ни сведений об образовании, ни записей о приводах в полицию. Призраки. По всему выходило, что Лорэй – это оперативные личины без глубокой работы с историей и базами данных Союза. Или новые личности тех, кто желает скрыться от закона.

Собственно, это и приводило лейтенанта к мысли, что Лорэй вполне могут быть вражескими агентами, скрывающимися под безобидной личиной продажных девок. Могут, но... Зачем тогда было срывать их с места? Да и что за место для внедрения – ночной клуб? Сбор информации через постель? Вполне возможно. А может, просто явка? Тогда зачем эвакуировать их после смерти шпиона? Разумнее и безопаснее оставить, чтобы не привлекать лишнего внимания. Может, просто дорогие шлюшки, случайно узнавшие что-то, интересное Консорциуму? Но тогда зачем они сбежали от бойцов корпоратов? И что за изменённый генотип? Просто потомки первопоселенцев или разработка генной лаборатории Доминиона Земли?

Вопросы, вопросы... И ни одного ответа. Единственное, что Нэйв мог уверенно сказать – мёртвый шпион, покойные пилоты разбившегося корабля и убитые солдаты связаны с Лорэй. Осталось только узнать, как. И именно за этим Нэйв летел на Новый Плимут.

В отличие от большинства земляков, Грэм не понимал благоговения перед столицей Союза. Ну, большая, заселённая планета. Ну, сидит там власть. И? Чего тут такого? Ах, сосредоточение всей жизни, центр цивилизации и культуры? А вы никогда, господа воздыхатели, не интересовались у тех, кто охраняет порядок и закон, – что такое на самом деле жизнь в столице? Для копов и безопасников любой из крупных планет – неважно, Союза, Консорциума или полумифического Доминиона Земли – блеск столичной жизни сводился к бесконечному параду уродства душ разумных существ. Убийцы, наркодилеры, работоторговцы, маньяки, сутенёры, контрабандисты, террористы всех мастей и направлений – вот что такое столица для любого правоохранителя. А культура и цивилизация... Они где-то там, наверху и далеко, отсель не видать.

– Добро пожаловать в клоаку, – поприветствовал лейтенанта встречавший его контрразведчик с капитанскими “шпалами” на воротнике светло-голубого мундира. – Я капитан Карл Монт. Для Вас, коллега, просто Карл, и желательно на “ты”.

– Лейтенант Нэйв, сэр... – привычно начал было Грэм, но наткнулся на насмешливый взгляд, смутился и, отвечая на рукопожатие, представился уже без официоза:

– Грэм.

– Приятно познакомиться.

Контрразведчики зашагали к ожидавшей их машине.

– К сожалению, мы опоздали: данные пришли уже после того, как лайнер совершил посадку, – сообщил Карл. – Мы опросили экипаж и обслугу и выяснили любопытную деталь: эти твои Лорэй перетоптали самых состоятельных представителей мужского поголовья первого класса.

– В смысле перетоптали? – не понял местного жаргона Нэйв.

– В смысле перетрахали, – охотно пояснил капитан. – Улетали они с мистером Седриком Буллитом, исполнительным директором строительной фирмы, а сошли уже в сопровождении Ларста Твида, владельца крупной компании по продаже нижнего белья. В полёте у них были интрижки с совладельцем фруктового бизнеса, производителем рыбных консервов и чемпионом Гефеста по лёгкой атлетике.

– Бессмыслица какая-то, – пробормотал Грэм, изучая переданный коллегой планшет с информацией. – Если они агенты, то на кой им легкоатлет?

– Не знаю, – пожал плечами Карл. – Но денег они подняли столько, что на сумму даже смотреть больно. И, что самое интересное, все как один “клиенты” твоих девок утверждают, что оно того стоило. Видимо, какое-то секретное земное искусство...

Он хохотнул и хлопнул Грэма по плечу.

– Наши ребята выехали за Твидом, так что скоро привезут и его, и обеих Лорэй, – продолжил Карл. – И крути их, как душа пожелает. Не спорь, это твоя заслуженная добыча, – улыбнулся он, едва молодой лейтенант открыл рот для протеста.

Грэм закрыл рот, кивнул и торопливо опустил голову, чтобы старший коллега не увидел расплывающуюся по лицу довольную улыбку.

– Сейчас заселим тебя и поедем крутить этих дамочек. И не забудь расспросить, что они выдывали за такие-то деньжищи! Весь отдел настаивает на следственном эксперименте!

Нэйв несколько смутился и помолчал, подыскивая ответ.

– Лучше сразу допрашивать поехали, – наконец выдал он. – Я и так в дороге выпался.

– Понимаю, – с серьёзной миной кивнул Карл. – Таких искусниц надо изучать по принципу “чем раньше, тем лучше”.

Отец Грэма, горный инженер, часто говорил сыну: “Не говори заранее – сглазишь”. В мудрости этой поговорки лейтенант Нэйв убедился, едва перешагнув порог плимутского Управления. Словно мешком по лбу его ошеломили известием, что бизнесмен Твид и сопровождавшие его близнецы Лорэй похищены в центре города. Кем – пока точно не известно: свидетели путаются в показаниях, указывая нападавшими то бандитов, то работарговцев с Эдема, то – что вообще ни в какие ворота не лезло – репликантов Консорциума.

– Срань господня! – озвучил мнение лейтенанта вошедший следом Карл.

Планета Новый Плимут. Трущобы

Идея снять номер в гостинице на окраине, в одном из неблагополучных районов, принадлежала Блайзу. Не стоит и говорить, что почерпнул он её всё из тех же книг, которыми зачитывался в свободное время под неодобрительное ворчание Чимбика, считавшего это бесполезной тратой времени. Теперь сержант изменил мнение на этот счёт.

Гостиницу репликанты выбрали в районе, помеченном в туристическом путеводителе красным цветом и отметкой повышенной опасности. Автор путеводителя предостерегал гостей города от посещения подобных мест, особенно упирая на то, что даже полиция предпочитала

не соваться в эти кварталы без особой надобности. Всё это как нельзя кстати подошло репликантам, которым требовалась надёжная база.

В гостинице “Берлога” действительно не задавали вопросов. Требования управляющего умещались в два коротких пункта: платить вперёд и не устраивать перестрелок в помещении. Репликанты выбрали номер, выходящий окнами на пожарную лестницу, что давало им дополнительные возможности незаметно покинуть временную базу и возвращаться.

К гостинице шли пешком: репликанты бросили машину на окраине, задав автопилоту сложный маршрут к противоположной границе города. Сестёр заставили надеть плащи, которыми раньше маскировали свою броню, и повели тёмными вонючими переулками, будто нарочно выбирая самые грязные пути. Сами репликанты словно растворились в воздухе. Их броня обеспечивала такой уровень маскировки, что обнаружить их можно было лишь по лёгкому мареву, сопровождавшему движение.

Добравшись до особенно вонючего, заваленного мусором и нечистотами переулка, Блайз, шедший первым, огляделся, подпрыгнул и, ухватив лестницу за нижнюю перекладину, опустил её вниз.

– За мной, мэ, – позвал он, вскарабкавшись на один пролёт.

Близнецы с одинаково обречёнными выражениями на лицах посмотрели вверх, молча разулись, повесили испорченные босоножки на запястья и полезли по лестнице.

Номер, снятый репликантами, состоял из двух комнат, неимоверно загаженной кухни и санузла. Большая комната громко именовалась “гостиной” и в подтверждение этого была меблирована раскладным диваном и парой облезлых кресел. Малая – “спальня” – являлась гордым обладателем столь же облезлой двуспальной кровати, бельё на которой, похоже, не меняли со времён колонизации планеты.

– Присаживайтесь, мэ, – Чимбик указал на диван, едва только вся компания через окно пробралась в гостиную.

Репликанты отключили камуфляж, но снимать броню или шлемы не собирались.

Лорэй всё с той же мрачной покорностью выполнили приказ. От их прежнего лоска не осталось и следа: грязная одежда порвана в нескольких местах, в спутанных волосах застряли мелкие веточки и палая листва. Свитари откинулась на спинку пахнущего пылью и чем-то гадким дивана и едва заметно поморщилась, когда жёсткая обивка коснулась свежей ссадины на руке. Сёстры вообще то и дело морщились при каждом движении – адреналиновый всплеск прошёл, и теперь о себе напомнили полученные от репликантов побои.

Сержант уселся напротив девушек, машинально вертя в пальцах нож. Мысли его крутились в такт клинку: спросить Лорэй о том, чем они так ценны СБ, или не лезть в это дело? Контрразведка не любит, когда посторонние суют нос в её дела. Но с другой стороны – сейчас на кону выполнение задачи. И может, есть возможность выполнить её, не волоча на себе эти два источника неприятностей? Например, если дело в имплантах – отрезать головы и погрузить в заморозку. Или выдрать сам имплант, а тела носителей утилизировать.

К сожалению, показания сканера красноречиво демонстрируют место производства имплантатов – Консорциум. Значит, любая попытка вмешательства без соответствующего кода доступа автоматически влечёт за собой уничтожение данных.

Жаль. Головы было бы куда удобнее и безопаснее транспортировать, нежели этих двух “куртизанок”. Спят они за деньги, чтоб их... А ему, сержанту, ломать голову в попытках просчитать маршрут к пункту постоянной дислокации через весь Союз Первых. Да и надо ли вообще тащить? Может, ценность не в имплантах, а в информации, которой владеют дворняги? Тогда проще выбить необходимое и устранить носителей, чтоб не болтали? Значит, придётся рискнуть и всё же сунуть нос в дела СБ.

Чимбик крутанул нож и нацелил острие на ту из сестёр, которую звали Эйнджелой.

– Мэм, чем вы так заинтересовали Службу Безопасности Консорциума? – спросил он.

– В наших имплантах сохранена какая-то важная информация, – без промедления и даже намёка на сопротивление ответила Эйнджела. – Какая – не знаю.

Репликанты машинально отметили, что именно эта дворняга обычно шла на контакт. Вторая предпочитала молчать.

Чимбик обдумал полученную информацию. Злость ушла, и мысли вновь вернулись к поиску пути домой. Отделить ценные сведения от носителей не представлялось возможным, и статус Лорэй изменился в глазах сержанта. Они стали не то чтобы союзниками, но как минимум охраняемыми персонами, владеющими ценной информацией. С соответствующим к ним отношением. О доверии к близнецам, понятное дело, речи быть не могло.

Репликант встал и убрал нож. При этом движении Свитари отпрянула и тут же скривилась от боли. Чимбик на секунду озадачился, но вспомнил, что люди куда более хрупкие существа, чем репликанты. И хотя удары, которыми он так щедро награждал девушек, были нанесены с точно отмеренной силой, всё равно могли нанести ряд нежелательных повреждений.

Сержант снял с пояса пластину медицинского сканера.

– Сидите спокойно, мэ, – предупредил он, начиная осмотр.

Девушки не то что сидели спокойно – они окаменели, опасаясь даже пошевелиться. Чимбик провёл сканером вдоль тел Лорэй и, удостоверившись, что, кроме ссадин, ушибов и кровоподтёков, повреждений нет, раскрыл медицинский подсумок.

– Вам придётся раздеться, мэ, – сказал он, вскрывая упаковку ампул биопластыря. – Нужно обработать ушибы на теле. У вас есть противопоказания к каким-либо медикаментам?

Девушки отрицательно покачали головами и принялись безропотно раздеваться, стараясь не беспокоить свежие ссадины. Они двигались безэмоционально, словно качественно собранные андройды, а не живые люди.

– Садж, ты их совсем запугал, – отключив вокодер, укорил его Блайз.

Движения девушек напомнили репликанту его собственное детство. Ежедневные медицинские осмотры, безжалостные и бесчувственные руки врачей, перспектива оказаться дефективным, годным лишь для подсобных работ в хозяйственном блоке... Или вовсе негодным. И братья,двигающиеся так же безжизненно, как сейчас Лорэй.

– Заткнись, Блайз, – рыкнул сержант. – Дай инъектор. И займись второй.

“И он детство вспомнил”, – понял Блайз.

Подав брату требуемое, он с удовольствием приступил к оказанию помощи обнажённой Лорэй. Причём, в отличие от сержанта, Блайз снял перчатки и словно заправский хирург протёр кисти гигиенической салфеткой.

– У них кожа, как шёлк! – восторженно сообщил он брату, впервые прикоснувшись к девушке без перчаток.

Эту часть беседы дворняги не слышали – шлемы позволяли репликантам свободно общаться в своём замкнутом мире.

– Откуда ты знаешь, какой шёлк на ощупь? – огрызнулся сержант. – Делом займись, а то погоню санузел ремонтировать.

Блайз заткнулся и занялся делом, украдкой от брата всё равно пользуясь каждой возможностью дотронуться до Эйнджелы.

Чимбик же был далёк от неуставных мыслей – его волновало лишь состояние подопечных. Завершив обрабатывать ссадины и ушибы Свитари, сержант для верности ещё раз обвёл её сканером и, удостоверившись в отсутствии угрозы здоровью, ушёл в другую комнату. Вернулся он уже с рюкзаком, как раз к моменту, когда его братец закончил оказывать медпомощь Эйнджеле.

– Мэм, – сержант поставил рюкзак на пол и отошёл. – Выберите, что надеть. Позже добудем вам одежду по размеру.

Рыться в импровизированном гардеробе девушки не решились. Просто взяли первые попавшиеся цветастые рубахи, столь не вязавшиеся ни с репликантами, ни с обстановкой. Одевались они со сдержанной поспешностью, стараясь не смотреть на неподвижную фигуру Чимбика. Что любопытно – Блайз не вызывал у них такого страха.

– Мне иногда кажется, что тебе нравится быть злобным, – поделился наблюдениями Блайз. – Я читал, что дворняги пугают своих детей чудищами, что живут в шкафах и под кроватями. Вот тебе бы подошла эта работа, садж.

Сержант вскинул голову. Шесть сенсорных колец – по три с каждой стороны забрала, там, где у людей располагаются глаза, – сверкнули, словно настоящие глаза неведомого монстра.

– А я и есть чудовище, – холодно сообщил он брату. – Урод с жуткой рожей.

– Да я не... – начал было Блайз, но сержант уже его не слушал, занявшись упаковкой медицинского подсумка.

Старую одежду девушки отправили в утилизатор, сохранив лишь бельё. Штаны, шорты и обувь репликантов оказались велики, и Лорэй предпочли ограничиться лишь рубашками, выполнявшими роль коротких халатиков. Блайз молчаливо одобрил выбор, а Чимбик отметил, что, одевшись, девушки почувствовали себя уверенней. Перемена читалась в движениях, взглядах, позах.

– Займись этой помойкой, – приказал брату Чимбик, – сесть некуда без риска подхватить инфекцию. И хватит тарашиться на дворняг.

Блайз вздохнул и вытащил из рюкзака заранее приобретённые моющие средства, комплекты постельного белья и ремонтный комплект. Требования к чистоте в расположении в репликантов вбили крепко, на бессознательном уровне. А раз вонючий номер был признан пусть временным, но жилищем, его требовалось привести в соответствие.

Первым делом Блайз сменил бельё на кровати в спальне, без всякого почтения к историческим ценностям выкинув старое в утилизатор. После он занялся диваном, бесцеремонно согнав сестёр. Закончив, Блайз удовлетворённо оглядел дело рук своих и повернулся к сержанту, ожидая распоряжений.

– Мисс Лорэй, мэ, – Чимбик взял в руку купленный у космопорта гражданский коммуникатор. – Ужинать будете?

Девушки уставились на него одинаково недоверчиво.

– Вы решаете, будем ли мы ужинать, – странным, бесцветным голосом произнесла Эйнджела.

Чимбик и так пребывал не в самом лучшем расположении духа. Ситуация, к которой никого из репликантов не готовили, туманное задание, повисшие гирей на шее гражданские – всё это сплелось в клубок, который требовалось быстро распутать. Единственным помощником был Блайз со своими неожиданно ценными знаниями, почерпнутыми из художественной литературы. Тот ещё “надёжный источник”, но лучшего просто нет. Лорэй? Пока что они доставили лишь неприятности и вряд ли собирались изменить свою позицию. Поэтому пустяк, на который он ещё вчера бы не отреагировал, сейчас вызвал вспышку злости.

Сержант направил на Эйнджелу палец, словно пистолет, и прорычал:

– Если я сочту необходимым уморить вас голодом – сделаю. Молча. Понятно?

Эйнджела кивнула:

– Да.

Сержант отметил, что, в отличие от неё, ни на мгновение не спускавшей с него взгляда, Свитари вела себя иначе: часто смотрела на сестру, будто ожидая её решения. Репликант пришёл к выводу, что главенство в группе принадлежало Эйнджеле.

– А теперь повторяю: ужинать будете? – унимая гнев, переспросил он.

– Было бы неплохо, – неуверенно, будто изучая границы дозволенного, улыбнулась Свитари.

Тусклая и едва обозначившаяся, эта улыбка разительно отличалась от тех, которыми девушки одаривали незнакомцев на лайнере.

– Займись, – приказал Блайзу сержант.

Перекинув ему комм, Чимбик взял комплект для ремонта и ушёл в санузел. Несколько секунд спустя из душевой послышалась его возня.

– Простите саджа, – тихонько сказал Блайз. – Он иногда бывает... резок. Это для нас первое неформальное общение с людьми.

Девушки удивлённо уставились на него.

– Вы – не люди? – с опаской спросила Эйнджела. – Тогда кто?

– Репликанты, мэм, – ответил Блайз. – Модель “Арес Марк-пять”. Биороботы, если так понятнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.